

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЬ
ЖИЗНИ СЪВЕРНАГО КРАЯ
„ИЗВѢСТІЯ
Архангельскаго Общества
изученія Русскаго Сѣвера“.

1914 г.

№ 10-й.

15 Мая.

Медицинское дѣло на Мурманѣ.

Какъ извѣстно, Мурманъ дѣлится на Восточный и Западный. Населеніе Западнаго, отъ Александровска до границы съ Норвегіей, составляютъ исключительно колонисты. На Восточномъ берегу, отъ Александровска до Св. Носа, населеніе раздѣляется на постоянное—колонисты же, числомъ менѣе, чѣмъ на западѣ, и пришлое—поморы, ежегодно прѣзжающіе изъ Поморья на май—сентябрь, составляющіе главный контингентъ промысловаго населенія Восточнаго Мурмана. Послѣдній имѣетъ слѣдующія колоніи—становища, во время промысловъ каждое вселяющее въ себѣ по нѣсколько сотъ человѣкъ: Восточная Лица, Харловка, Золотая, Рында, Трящино, Захребетная, Шельнино, Гаврилово, Териберка и Мало-Оленье и незначительныя — Юканьга, Дроздовка, Поршниха, Кильдинъ. По официальнымъ даннымъ, къ 1 января 1913 г. колонистовъ на Мурманѣ числилось 3329 ч.; поморовъ въ 1912 г. было 3513 челов.; общее число промышленниковъ по сравненію съ 1911 г. увеличилось на 573 ч., изъ нихъ поморовъ 382.

Присматриваясь къ условіямъ жизни и работы мурманскихъ промышленниковъ, мы увидимъ, что во время промысловъ промышленники на каждомъ шагѣ рискуютъ своимъ здоровьемъ и жизнью, вслѣдствіе неблагоприятныхъ условій своей работы, очень тяжелыхъ при некультурности промышленниковъ, и широко развитому пьянству. Помимо послѣдняго, не малое значеніе имѣетъ то обстоятельство, что промышленники ниоткуда серьезной помощи не видятъ. Нерѣдко можно слышать отъ этихъ неизбалованныхъ судьбой, порой, жалкихъ людей, что они „оставлены на волю Божию.“

Когда поморы ѣдутъ на пароходахъ Мурманскаго срочнаго пароходства, они валяются на грязной палубѣ, обыкновенно подъ открытымъ небомъ, каюта же 3 кл., вмѣщающая какихъ-либо 80—100 чел., похожа тамъ, часто, на какой-нибудь ящикъ, предназначенный для нечистотъ. Ко всему этому, уже тутъ пароходскій кабакъ начинается спавать промышленниковъ. Затѣмъ, по прѣздѣ въ становище поморы ютятся въ своихъ досчатыхъ обложенныхъ дерномъ „станахъ“, въ которыхъ полъ большею частію бываетъ земляной, воздуху же заключается не болѣе 1-2 куб. саж., а живетъ въ каждомъ станѣ отъ 4 чел. и болѣе.

Внутри стана и около вдоволь всякихъ отбросовъ, гниющихъ и заражающихъ воздухъ. О чистоплотности промышленника говорить не приходится, т. к. они, въ большинствѣ, не сознають необходимости быть, по возможности, опрятными, чистыми, а кромѣ того, по условіямъ работы и не всегда могутъ быть такими. Работая по наживкѣ яруса, очисткѣ по прїѣздѣ съ моря крючковъ отъ наживки и чисткѣ рыбы, промышленники постоянно причиняють себѣ пораненія рукъ; при извѣстныхъ обстоятельствахъ это—пустяки, о которыхъ говорить не стоитъ, но въ данномъ случаѣ дѣло обстоитъ иначе. Ранка, разѣдаемая соленой водой, частицами рыбныхъ остатковъ и обычной грязью на рукахъ,—становится уже раной, нарывомъ; рука пухнетъ, и, въ концѣ-концовъ, промышленникъ съ отчаяніемъ принужденъ бросить работу. Кто знакомъ съ промысловой жизнью на Мурманѣ, тотъ знаетъ, что значить для промышленника выбыть въ самое горячее время изъ строя. Промышленникъ ждетъ иногда цѣлыя недѣли благоприятнаго въ промысловомъ отношеніи времени, и когда есть и наживка, и рыба, и хорошая погода,—тогда онъ принужденъ сидѣть безъ дѣла: изъ-за больного же сидятъ безъ дѣла и его товарищи, которые безъ опредѣленнаго числа работниковъ на промысловой посудинѣ не рискуютъ выйти въ море, а замѣнить больного очень трудно, почти невозможно, т. к. на Мурманѣ рабочіе держатъ хозяевъ въ кабалѣ. А, вѣдь, сплошь и рядомъ бываетъ такъ, что промышленникъ, упустивъ удобное время промысла, остается въ концѣ сезона съ такими результатами, которые ставятъ его въ отчаянное положеніе и еще сильнѣе ставятъ въ зависимость по отношенію къ кредитору.

По этому поводу завѣдывавшій въ теченіе многихъ лѣтъ врачебной помощью на Мурманѣ врачъ Вл. Гулевичъ въ своихъ „Запискахъ“ еще въ 1883 г. замѣчалъ: „Въ Норвегій давно на это обращено вниманіе, и санитарная часть поставлена тамъ въ хорошія условія“.

Изъ этого сообщенія видно, что такое маленькое государство, какъ Норвегія, еще въ 80-хъ годахъ заботливо относилось къ обезпеченію своихъ рыбаковъ медицинской помощью, у насъ же инициатива въ этомъ дѣлѣ являлась, можно сказать, частной и благотворительной.

Въ 1881 г. по почину и энергичными трудами предсѣдателя мѣстнаго управленія Общества Краснаго Креста кн. Н. Д. Голицына этимъ Обществомъ была въ первый разъ организована на лѣтнее время медицинская помощь мурманскимъ промышленникамъ, а именно: были устроены подвижной лазаретъ съ врачебно-санитарнымъ персоналомъ и два пріемныхъ покоя.

При тяжелыхъ условіяхъ приходилось устраиваться и работать медицинскому персоналу Краснаго Креста по прибытіи на Мурманѣ. „Записки“ врача Гулевича сообщаютъ, что, за отсутствіемъ подходящихъ помѣщеній, пріемные покои устраивались въ палаткахъ или амбарахъ, послѣдніе приводились въ порядокъ для нуждъ пр. покоевъ трудами самого персонала: въ этихъ помѣщеніяхъ было холодно, о какомъ-либо удобствѣ для жизни персонала не могло быть и рѣчи. При всемъ этомъ, промышленники первоначально относились къ этимъ героямъ-труженикамъ съ недовѣріемъ, опасаясь, что врачи и фельдшера, оказывая помощь, будутъ преслѣдовать коммерческую цѣль, но вскорѣ же населеніе стало относиться къ нимъ съ довѣріемъ и глубокой благодарностью. Для разѣздовъ по становищамъ врачъ съ помощниками пользовались казенной едой — дырвовой посудиною, имѣвшей въ качествѣ гребцовъ

двухъ слабыхъ стариковъ, что дѣлало разѣзды врача по морю рискованными.

Первый отрядъ, посланный на М. Краснымъ Крестомъ, состоялъ изъ 2 врачей, 1 фельдшера, 6 сестеръ милосердія и 3 прислугъ.

Результаты дѣятельности были слѣдующіе:

На постоянномъ леченіи находилось 29 чел.

Каждый изъ нихъ пользовался помощью отъ 18 до 23 дн.

Приходящихъ больныхъ было 372 чел.

Сдѣлано ими было всего 2615 посѣщеній.

При объѣздѣ врачемъ становищъ оказана помощь 88 чел.

Всего . . . 489 чел.

Съ тѣхъ поръ Общество Кр. Кр. ежегодно на время промысловъ отправляетъ на Мурманъ свои медицинскіе отряды, результаты дѣятельности которыхъ весьма интересны, если просмотрѣть отчеты мѣстнаго управления Общества по десятилѣтіямъ.

Въ 1891 г. отрядъ состоялъ изъ 1 врача, 3 фельдшеровъ и 5 сестеръ. Результаты дѣятельности:

На постоянномъ леченіи находилось 50 чел.

которые пользовались всего 704 дня.

Приходящихъ больныхъ было 783 чел.

Сдѣлано ими всего 4573 посѣщ.

При объѣздахъ обратилось за помощью 352 чел.

Всего . . . 1185 чел.

Въ 1901 г. отрядъ состоялъ изъ 1 врача, 1 студента, 4 фельдшеровъ и 5 сестеръ. Результаты дѣятельности:

На постоянномъ леченіи находилось 39 чел.

Приходящихъ больныхъ было 2025 чел.

Ими сдѣлано повторныхъ 3129 посѣщ.

Всего . . . 2064 чел.

Въ 1911 г. отрядъ состоялъ изъ 1 врача, 1 студента, 2 фельдшеровъ и 3 сестеръ. Результаты дѣятельности:

На постоянномъ леченіи находилось 65 чел.

Ими проведено 539 порц. дней.

Приходящихъ больныхъ было 2987 чел.

Ими сдѣлано повторныхъ 3687 посѣщ.

Всего . . . 3052 чел.

Обществу Краснаго Креста ежегодно отпускалось, на основаніи закона 9 апрѣля 1885 г., „на организацию санитарнаго отряда и содержаніе пріемныхъ покоевъ на Мурманѣ для заболѣвающихъ рыбопромышленниковъ“ 2000 руб. изъ земскихъ сборовъ губерніи и по распоряженію министерства иностранныхъ дѣлъ на содержаніе врачебнаго пункта для русскихъ въ Норвегіи, подъ Кибергомъ, 500 р. изъ государственнаго казначейства. Кромѣ этого, учреждена съ 23 мая 1894 г. должность врача для командировокъ на Мурманскій берегъ, и врачебное отдѣленіе губернскаго правленія ежегодно командуетъ въ отрядъ Краснаго Креста 2 фельдшеровъ.

Такимъ образомъ, на медицинскую помощь окраинѣ протяженіемъ 1600 вер. казна тратитъ очень незначительныя средства.

Если въ 1885 г. признавалось необходимымъ отпускать на медицинскую помощь на Мурманѣ по 2000 р., на которые правильно дѣло и въ тѣ времена нельзя было поставить,—то въ настоящее время, при развитіи промысловъ и жизни на Мурманѣ, при наличности выше помѣщенной краткой, но краснорѣчивой статистики, доказывающей постепенное и

быстрое увеличеніе числа больныхъ (зарегистрированныхъ), въ связи съ неуклоннымъ увеличеніемъ промысловаго населенія, эта сумма является мизерной, почему медицинское дѣло нынѣ стоитъ тамъ, пожалуй, хуже, чѣмъ прежде. Въ медицинскомъ персоналѣ крайній недостатокъ; силы его тѣ же, что и въ 1881 г., число же больныхъ, однихъ только зарегистрированныхъ, возросло въ 6—4 раза. По статистикѣ число больныхъ на Мурманѣ регулярно черезъ каждые 10 лѣтъ увеличивается на 1000 чел. Благодаря этому, медицинскій персоналъ по физической невозможности давно уже прекратилъ разъѣзды по становищамъ.

Въ настоящее время весь врачебный отрядъ располагается въ трехъ становищахъ Восточнаго Мурмана: Рынѣ, Гаврилово и Териберкѣ, гдѣ нынѣ имѣются благоустроенныя больницы Краснаго Креста. Эти становища—одни изъ самыхъ населенныхъ. Остальныя же: Восточная Лица, Харловка, Золотая, Трящино, Захребетная, Шельшино, Мало-Олень и др. съ населеніемъ, въ общемъ, не меньшимъ, чѣмъ въ первыхъ трехъ названныхъ, совершенно не имѣютъ медицинской помощи, и больные поэтому не регистрируются, но можно предполагать, что ихъ ежегодно бываетъ не менѣе 1500 чел.

Лѣтомъ 1913 года мнѣ приходилось бывать въ каждомъ становищѣ по нѣсколько разъ; поэтому пришлось и видѣть, и слышать стонъ промышленниковъ, ихъ жалобы на свое положеніе въ этомъ дѣлѣ (В. Лица, Харловка, М.-Олень). И ужъ если закаленный въ суровыхъ условіяхъ своей жизни, неизбалованный никѣмъ и ничѣмъ поморъ, застываетъ, то, надо полагать, нелегко ему стало!

Промышленники при появленіи какой-либо болѣзни не могутъ выѣзжать въ тѣ становища, гдѣ имѣются больницы Краснаго Креста, т. к. на проѣздъ впередъ и обратно, не говоря уже о времени леченія, приходится при еженедѣльныхъ рейсахъ пароходовъ тратить значительное время. Благодаря этому, вовремя незахваченная болѣзнь при антигигіеническихъ условіяхъ настолько развивается, что иногда заставляетъ промышленника бросать промыслы и ѣхать домой на продолжительное леченіе.

Извѣстный знатокъ Мурмана А. А. Мухинъ въ своей „Запискѣ о Мурманѣ и Лапландіи“, изд. 1910 г., говоритъ: „Несомнѣнно, что медицинская помощь оказывалась только тѣмъ лицамъ, которыя имѣли возможность обратиться къ врачу или фельдшеру, но такихъ лицъ, при отдаленности и разбросанности населенныхъ пунктовъ, изъ всѣхъ дѣйствительно больныхъ очень немного“.

На Западномъ Мурманѣ работаетъ только одинъ казенный фельдшеръ, постоянно проживающій въ Печеньгѣ. Многіе больные съ З. Мурмана уѣзжаютъ за полученіемъ медицинской помощи въ Норвегію, въ Вардэ.

Въ зимнее время, когда на Мурманѣ уже нѣтъ поморозъ, и остаются одни колонисты да придвигающіеся къ берегу изъ Лапландіи лопари, налицо имѣются только 2 фельдшера—въ Териберкѣ, на Восточномъ Мурманѣ, и въ Печеньгѣ, на западномъ; эти фельдшера обслуживать другія колоніи не имѣютъ возможности, какъ въ виду мизерности получаемыхъ на разъѣзды суммъ (по 40 руб. въ годъ), которыхъ хватаетъ на двѣ, на три поѣздки, такъ и вслѣдствіе рѣдкихъ рейсовъ пароходовъ Мурманскаго товарищества (1 разъ въ мѣс.), которые, дѣлая въ колоніяхъ краткія остановки, не позволяютъ выйти на берегъ на

нѣсколько часовъ. Такимъ образомъ, колонисты и на продолжительное зимнее время оставляются „на волю Господню“.

Таково въ краткихъ чертахъ положеніе Мурмана, не обезпеченнаго въ достаточной степени медицинской помощью.

Не лучше обстоитъ дѣло и съ пароходами Мурманскаго товарищества.

Послѣднее содержитъ на Мурманской линіи 2 парохода, совершающихъ рейсы отъ Архангельска до Вардѣ. Пассажиры пароходовъ—исключительно промышленники, которыхъ, по даннымъ губерн. статист. комитета, перевезено въ 1912 г. по Мурманско-Мотовской линіи, во время только срочныхъ рейсовъ, 13118 чел.; если сюда прибавить пассажировъ сверхсрочныхъ рейсовъ, общее число перевозимыхъ на этихъ пароходахъ будетъ около 14000 чел. Пароходы, какъ я уже упоминалъ выше, для промышленниковъ очень мало приспособлены. Каюты, вмѣщая не болѣе 100 чел., темны и грязны, и вотъ въ нихъ то ютятся поморы со своими дѣтьми. Знакомясь съ жизнью промышленниковъ, я нѣсколько разъ бывалъ въ этихъ грязныхъ ямахъ. Недостатокъ воздуха, толстый слой грязи на полу, гдѣ валяются пассажиры, съѣдаемые наѣкомъ, имѣющимися въ этихъ каютахъ, соръ, остатки нищи и т. п.,—дѣлаютъ эти помѣщенія крайне нездоровыми для промышленниковъ. Но и въ этихъ каютахъ удается устроиться немногимъ, остальные же должны жить, не считаясь съ состояніемъ погоды, на палубѣ, какъ это бываетъ, напр., во время такихъ продолжительныхъ рейсовъ, какъ при проѣздѣ весной на промыслы и возвращеніи осенью домой.

Притомъ; нигдѣ столько въ Арханг. губерніи не расходуетъ водки, какъ тутъ, на этихъ пароходахъ, которые поэтому и прозваны „плавучими кабаками“. И можно удивляться, что при такихъ антисанитарныхъ условіяхъ, перевозящіе около полутора десятка тысячъ пассажировъ пароходы эти не являются еще разсадниками эпидемій.

Для мурманскаго пароходства интересы промышленниковъ всегда были чуждыми, и пароходство это заботъ о пассажирахъ 3 класса не знаетъ, такъ какъ, повидимому, не признаетъ человѣческаго достоинства въ этихъ людяхъ.

Впрочемъ, на пароходѣ „Ломоносовъ“ я нѣсколько разъ видалъ слѣдующія картинки: заболѣвшій поморъ обращается за помощью къ администраціи парохода. На свѣтъ Божій вытаскивается ящикъ—аптечка, около которой собирается кучка народа съ больнымъ. Штурманъ, не имѣя никакого понятія о болѣзни больного и о томъ, какія нужны ему лекарства, пересматриваетъ каждый пузырекъ и спрашиваетъ окружающихъ: „А развѣ этого дать, не поможетъ ли?“

Можетъ быть, лекарство дается больному и то самое, что требуется медициной,—однако, такія картинки могутъ наводить и на грустные размышленія.

Переходя къ вопросу о мѣрахъ для улучшенія дѣла, считаю нужнымъ оговориться, что свои предложенія я не считаю вполне компетентными, и слѣдовательно, безусловно вѣрными. По моему мнѣнію, необходимо: 1) обезпечить становища, гдѣ нѣтъ больницы Краснаго Креста, медицинскимъ персоналомъ, хотя бы посылкой туда на канікулярное время учениковъ и ученицъ старшихъ классовъ мѣстной фельдшерской школы, для которыхъ такая практика, разумѣется, принесла бы большую пользу; для нихъ въ каждомъ становищѣ у колонистовъ найдется

дешевая комнатка, гдѣ бы они, имѣя при себѣ запасъ наиболѣе необходимыхъ медикаментовъ, и могли бы оказывать промышленникамъ помощь при легкихъ пораненіяхъ и заболѣваніяхъ, въ случаѣ же тяжелыхъ болѣзней отправляли бы больныхъ въ больницы Кр. Кр.; 2) построить въ Харловкѣ, лежащей въ центрѣ между В. Лицей и Золотой, больницу, которая и обслуживала бы эти три большихъ становища; 3) принудить мурманское пароходство имѣть на своихъ пароходахъ, совершающихъ рейсы по Мурману, по фельдшеру на каждомъ пароходѣ, хотя бы изъ тѣхъ же учениковъ фельдшерской школы; 4) обязать мурманское пароходство, подъ угрозой отвѣтственности, строго слѣдить за состояніемъ своихъ пароходовъ въ санитарномъ отношеніи; 5) увеличить на зимнее время число фельдшеровъ въ колоніяхъ, увеличивъ въ нѣсколько разъ и отпускающіяся имъ на разъѣзды суммы.

*
**

Пути сообщенія въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ, Вологодской губерніи.

Общее положеніе.

Сухопутное сообщеніе въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ существуетъ по грунтовымъ дорогамъ. Въ числѣ этихъ дорогъ первое мѣсто принадлежитъ дорогамъ почтовыхъ и торговыхъ сообщеній, содержимымъ уѣзднымъ земствомъ, а затѣмъ уже стоятъ дороги сельскія или проселочныя, устройство и содержаніе коихъ отнесено къ обязанностямъ селеній и владѣльцевъ, черезъ дачи коихъ онѣ пролегаютъ (ст. 15 Устава Пут. Сообщ.).

Въ вѣдѣніи уѣзднаго земства состоятъ два тракта: почтовый 136 верстъ и торговый 182 вер. Кроме того, на средства земства содержится Котласская проселочная дорога 9 верстъ.

Общее протяженіе проселочныхъ дорогъ въ уѣздѣ около 680 верстъ. Изъ нихъ дороги: Котласская 9 верстъ (не считая 13. проходящихъ почтовымъ трактомъ), Сольвычегодскъ-Воробино 46 верстъ, Воробино-станція Савватія, Пермской желѣзной дороги, 15 верстъ, Ильинская 88 верстъ, Березонаволоцкая 59 верстъ, Семеновская 44 вер., Верхотомская 42 вер. и Пинежская 146 верстъ—имѣютъ отчасти общеуѣздное значеніе, такъ какъ на нѣкоторыхъ изъ нихъ происходитъ движеніе земской почты, и вообще дороги эти соединяютъ городъ Сольвычегодскъ съ крупными центрами уѣзда, а остальныя—Селянская 54 вер., Лальская (отъ Воробина)—23 вер., Подольская (отъ Березонаволоцкаго Волостного Правленія до Подольскаго сельскаго общества)—30 вер., Вельская (отъ с. Черевкова до границы Вельскаго уѣзда)—29 вер., Соезерская (отъ с. Ягрышъ, Федьковской волости, до Соезерской Троицкой церкви)—28 вер., Юмишская отъ Афанасьевскаго Волостного Правленія до Юмишской Николаевской церкви)—20 вер. и Бѣляевская—46 вер.—чисто мѣстное.

Земская дорожная повинность въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ переложена изъ натуральной въ денежную въ 1872 г., и населеніе уѣзда съ этого времени освобождено отъ исправленія земскихъ дорогъ натурой. Дороги же проселочныя, проходящія черезъ дачи крестьянскихъ об-

щества и селеній, содержатся и исправляются до сихъ поръ крестьянами натурой. Раскладка этой мірской повинности между сельскими обществами, а въ сельскихъ обществахъ между отдѣльными крестьянами производится волостными и сельскими сходами по принадлежности. Что же касается находящихся на дорогахъ этой категоріи перевозовъ, то содержаніе ихъ подлежащими волостями и сельскими обществами, по примѣру уѣзднаго земства, переложено въ денежную повинность.

Въ концѣ прошлаго столѣтія и въ началѣ настоящаго тѣ волости и сельскія общества, на обязанности коихъ лежитъ означенная выше повинность, возбудили ходатайства передъ уѣзднымъ земствомъ о принятіи въ вѣдѣніе земства тѣхъ перевозовъ, содержаніе коихъ превышаетъ средства данной волости или сельскаго общества, въ виду нахождения ихъ (перевозовъ) на трактахъ, имѣющихъ болѣе или менѣе значительное движеніе пассажировъ и грузовъ, или гдѣ тракты эти имѣютъ отчасти общеуѣздное значеніе. За періодъ съ 1900 года въ вѣдѣніе земства принято 16 перевозовъ, находящихся на проселочныхъ трактахъ. На содержаніе этихъ перевозовъ въ текущемъ 1913 году по смѣтѣ уѣзднаго земства ассигновано 6243 руб. 55 коп.

Помимо принятія перевозовъ на проселочныхъ трактахъ всецѣло въ вѣдѣніе земства, послѣднее нѣкоторымъ волостямъ и сельскимъ обществамъ оказываетъ денежную помощь въ расходахъ по содержанію ими перевозовъ, имѣющихъ уже второстепенное значеніе противъ описанныхъ.

По смѣтѣ 1913 года пособія уѣзднаго земства на этотъ предметъ выражаются въ цифрѣ 485 руб.

Такимъ образомъ, на отвѣтственности волостныхъ и сельскихъ обществъ оставлены только перевозки, обслуживающіе исключительно нужды мѣстнаго населенія и не имѣющіе значенія для общеуѣздныхъ потребностей. По имѣющимся въ Управѣ свѣдѣніямъ, такихъ перевозовъ совсѣмъ незначительное количество.

Переправа черезъ перевозки, содержимые на средства подлежащихъ волостей и сельскихъ обществъ, всѣхъ проѣзжающихъ черезъ нихъ лицъ производится безплатно, и перевозки эти не составляютъ какой-либо мірской доходной статьи, такъ какъ за все время существованія уѣзднаго земства не было ни одного ходатайства объ установленіи сборовъ съ проѣзжающихъ по дорожнымъ сооруженіямъ, а равно и переправамъ, содержимымъ подлежащими волостями и сельскими обществами исключительно на свои средства и для мѣстныхъ нуждъ (пун. 12 ст. 62 полож. о зем. учрежд.)

Обращаясь затѣмъ къ неменѣе цѣннымъ, чѣмъ перевозки, мостамъ на проселочныхъ трактахъ, слѣдуетъ сказать, что здѣсь уѣздное земство не осталось безучастнымъ къ облегченію этой повинности, лежащей на сельскомъ населеніи. Съ 1908 года уѣздное земство ежегодно ассигнуетъ по своей смѣтѣ кредиты на постройку дорожныхъ сооруженій (мостовъ, трубъ и проч.) на проселочныхъ трактахъ. Расходы на сей предметъ по смѣтѣ уѣзднаго земства выражались въ слѣдующихъ суммахъ.

въ 1908 году	1000 руб.
„ 1909 „	3250 „
„ 1910 „	1000 „
„ 1911 „	1500 „

въ 1912	1800	руб.
” 1913	950	”
Всего		9500 руб.

Такимъ образомъ, за 6 лѣтъ на постройку на проселочныхъ трактахъ дорожныхъ сооружений уѣзднымъ земствомъ было ассигновано 9500 рублей.

Сумма эта по отдѣльнымъ трактамъ распределяется такъ:

на Ильинскій	3000	руб.
” Березонаволоцкій	3000	”
” Пинежскій	2100	”
” Воробинскій	300	”
” Семеновскій	1100	”

Земскія дороги.

Почтовый трактъ начинается отъ границы В.-Устюгскаго уѣзда и продолжается до границы Яренскаго уѣзда, проходя черезъ г. Сольвычегодскъ и волости: Метлинскую, Рябовскую и Слободчиковскую. Длина тракта 136 вер. Онъ на всемъ своемъ протяженіи проходитъ по правому берегу р. Вычегды. На трактѣ два перевоза и 66 мостовъ, и вдоль его расположено 60 селеній Метлинской, Рябовской и Слободчиковской волостей. Отъ границы В.-Устюгскаго уѣзда до дер. Княжицы, всего на протяженіи около 50 вер., трактъ проходитъ по равнинѣ, занятой полями, лугами и, наконецъ, мелкимъ лѣсомъ. Далѣе, на протяженіи почти 86 верстъ, мѣстность, гдѣ проходитъ почтовый трактъ, становится холмистой. Благодаря тому, что уѣздное земство ежегодно на поддержаніе полотна дороги въ исправномъ видѣ, а также на ремонтъ и постройку дорожныхъ сооружений отпускаетъ довольно значительныя суммы (по смѣтѣ 1913 г. 2875 р. 48 коп).—общее состояніе тракта довольно хорошее. Къ недостаткамъ этого тракта слѣдуетъ отнести одно неудобство. Ежегодно во время весенняго половодья, начиная отъ дер. Поздышева (въ 6³/₄ вер. отъ г. Сольвычегодска) и кончая дер. Новодворской 26³/₄ вер., т. е. на разстояніи 20 верстъ, трактъ затопляется водой, и сообщеніе между означенными пунктами производится только на лодкахъ.

Торговый (Архангельскій) трактъ лежитъ по лѣвому берегу рѣки С.-Двины. Начинается отъ границы В.-Устюгскаго уѣзда и доходитъ до границы Архангельской губерніи. Протяженіе его 182 вер. Въ прежнее время, до проведенія желѣзной дороги на Архангельскъ, служилъ главнымъ путемъ по перевозкѣ товаровъ на гор. Архангельскъ и обратно, почему и носитъ названіе Архангельскаго торговаго тракта. Въ настоящее время трактъ этотъ обслуживаетъ исключительно только нужды своего уѣзда, соединяя сѣверо-западную, болѣе населенную часть уѣзда, съ г.г. Сольвычегодскомъ, Красноборскомъ и В.-Устюгомъ и, наконецъ, со станціей Котласъ, Пермской желѣзной дороги. Трактъ проходитъ волостями: Алексѣевской, Великосельской, Черевковской, Ляховской, Федьковской, Верхотоемской, Афанасьевской и Пучужско-Петропавловской. Вблизи тракта и при самомъ трактѣ на всемъ его протяженіи расположено 138 селеній и гор. Красноборскъ. Мѣстность по которой пролегаетъ трактъ, по большей части холмистая. На трактѣ 134 моста. Общее состояніе торговаго тракта довольно хорошее.

Какъ почтовый, такъ и торговый трактъ, согласно постановленію уѣзднаго земскаго собранія отъ 14 февраля 1912 года, обследованы

специалистомъ-техникомъ и нанесены на дорожную карту Сольвычегодскаго уѣзда.

Мосты на обоихъ земскихъ трактахъ большею частью новыя (построены за послѣднее 10-лѣтiе); при чемъ всѣ вновь построенные мосты подкосной системы.

Исправленiе полотна дороги и постройка мостовъ уѣзднымъ земствомъ производится уже нѣсколько лѣтъ подрядъ хозяйственнымъ способомъ.

Постройка же на трактахъ трубъ, постановка тумбъ, разсыпка песка сдается подрядчикамъ изъ крестьянъ, проживающихъ вблизи мѣстъ сдаваемыхъ работъ на трактахъ.

Общiй надзоръ за исправнымъ состоянiемъ трактовъ и дорожныхъ сооружений Управа осуществляетъ черезъ состоящихъ на службѣ земства 2 техникавъ и 4 дорожныхъ смотрителей.

Дороги проселочныя.

а) Имѣющiя отчасти общеуѣздное значенiе. 1) Котласская—22 вер., изъ нихъ 13 вер. почтовый трактъ, и только 9 вер. составляютъ собственно проселокъ. Служить подъѣзднымъ путемъ къ станци Котласъ, Пермской желѣзной дороги. Кроме того, съ закрытiемъ навигацiи по дорогѣ этой ежедневно проходитъ государственная почта изъ Котласа въ г. Сольвычегодскъ и обратно. За рѣку Вычегду, подъ ст. Котласъ, земствомъ содержится перевозъ. Проселочный трактъ (9 вер.) идетъ наволочнымъ мѣстомъ, затопляемымъ весенней водой, и сообщенiе въ это время по нему происходитъ на лодкахъ. Дорога эта для населенiя Сольвычегодскаго уѣзда имѣетъ громадное значенiе, какъ единственный сухопутный путь, по которому происходитъ товарообмѣнъ съ Котласомъ. Поддержанiе проселка въ проѣздномъ состоянiи уѣздное земство приняло на себя. Движенiе по этой дорогѣ съ прекращенiемъ навигацiи оживленное.

2) Воробинская 1-я (отъ Сольвычегодска до Воробинскаго волостного правленiя)—46 вер. Служить единственнымъ путемъ сообщенiя между г. Сольвычегодскомъ и Воробинской волостью. Около 30 вер. трактъ пролегаетъ дачами казны и содержится этимъ вѣдомствомъ. Остальныя 16 верстъ дороги состоятъ на отвѣтственности крестьянъ Метлинской и Воробинской волостей. Въ весеннее половодье трактъ этотъ на протяженiи почти 8 верстъ (отъ с. Кузьминскаго до рѣчки Ватцы) затопляется водой, и сообщенiе происходитъ на лодкахъ. На протяженiи 26 вер. трактъ проходитъ гористой мѣстностью, по большей части покрытой лѣсомъ. Около самаго села Воробина протекаетъ рѣчка Ямская. Мостъ за нее содержится Воробинской волостью.

3) Воробинская 2-я (отъ ст. Савватiя, Пермской желѣзной дороги, до Воробинскаго волостного правленiя)—15 вер. Служить подъѣзднымъ путемъ къ означенной желѣзнодорожной станци. По тракту этому черезъ ст. Савватiя населенiемъ Воробинской волости производится товарообмѣнъ. За рѣчку Нименду недавно построены мостъ; раньше же переправа производилась вбродъ или вплавь, а для прохода были устроены переходы изъ положенныхъ черезъ рѣчку длинныхъ бревенъ. Содержится трактъ исключительно населенiемъ Воробинской волости. Трактъ этотъ въ 1910 году былъ изслѣдованъ земскимъ техникомъ, при чемъ капитальный ремонтъ его по изслѣдованiю определенъ въ 26800 р

4) Ильинская—88 вер. Начинается у дер. Княжицы, находящейся на почтовомъ тракѣ (27 вер. отъ г. Сольвычегодска), и идетъ до с. Ильинскаго, а затѣмъ черезъ с. Верхолалы, Ильинскоподомской волости, до границы В.-Устюгскаго уѣзда. Служить подъѣзднымъ путемъ для окружающаго населенія, во-первыхъ, въ с.с. Ильинское и Спасское, Ильинскоподомской волости, гдѣ бываетъ нѣсколько крупныхъ для Сольвычегодскаго уѣзда ярмарокъ, и, во-вторыхъ, путемъ въ г. Лальскъ. По тракту этому изъ г. Сольвычегодска до с. Ильинскаго разъ въ недѣлю впередъ и обратно проходить земская почта. Дѣятельность проѣзда по тракту особенно оживляется во время ярмарокъ въ означенныхъ выше селахъ. Содержаніе тракта лежитъ на обязанности крестьянъ Покровской, Никольской и Ильинскоподомской волостей. Съ постройкой на тракѣ земствомъ мостовъ, проѣздное состояніе тракта вполнѣ удовлетворительное. Трактъ въ 1910 году былъ изслѣдованъ земскимъ техникомъ, и капитальный ремонтъ его по этому изслѣдованію опредѣленъ въ суммѣ 47000 руб.

5) Березонаволоцкая—59 вер. Начинается трактъ въ 18 вер. отъ г. Сольвычегодска и идетъ къ г. Красноборску по правой сторонѣ р. Двины, преимущественно лѣсной мѣстностью. Содержаніе его лежитъ на обязанности крестьянъ Метлинской и Березонаволоцкой волостей (около $\frac{1}{3}$ части) и казеннаго лѣснаго вѣдомства (до $\frac{2}{3}$ тракта). Черезъ р.р. Уфтыгу и С. Двину подъ г. Красноборскомъ содержится земскіе перевозки. Березонаволоцкій трактъ соединяетъ почтовый трактъ съ торговымъ и служитъ единственнымъ путемъ для населенія Березонаволоцкой волости, соединяя эту волость съ городами Сольвычегодскомъ и Красноборскомъ. Общее состояніе дороги, благодаря постройкѣ земствомъ нѣсколькихъ мостовъ, вполнѣ удовлетворительное. Трактъ въ 1910 году изслѣдованъ земскимъ техникомъ. Капитальный ремонтъ его вызоветъ расходъ до 8495 руб.

6) Семеновская—44 вер. Содержится крестьянами Семеновской волости. Дорога эта соединяетъ Семеновскую волость съ Тимошинской и вообще съ двинскимъ краемъ. Проходить почти на всемъ своемъ протяженіи лѣсомъ. Рѣка Ёрга пересекаетъ дорогу въ 3-хъ мѣстахъ. На 8 вер. отъ Тимошинскаго волостнаго правленія земствомъ содержится перевозъ. На содержаніе переправъ въ остальныхъ 2-хъ мѣстахъ волости назначено отъ земства пособіе въ размѣрѣ стоимости перевозной посуды. Состояніе дороги менѣе чѣмъ удовлетворительное. Капитальный ремонтъ ея по изслѣдованію опредѣленъ въ суммѣ 43475 руб.

7) Верхотоемская—42 вер. Дорога идетъ по правому берегу рѣки С. Двины и соединяетъ Ракульскую, Тимошинскую и Корниловскую волости, съ одной стороны, съ селомъ Верхней Тоймой, съ другой—с. Черевковымъ. Содержится крестьянами Ракульской, Тимошинской и Корниловской волостей. Проѣздная дѣятельность тракта усиливается только во время ярмарокъ въ г. Красноборскѣ, въ обычное же время—довольно слабая. По тракту проходить разъ въ недѣлю впередъ и обратно земская почта. Состояніе тракта удовлетворительное.

8) Пинежская—146 вер. Дорога эта соединяетъ Вершинскую, Горковскую и Гавриловскую волости съ селомъ Верхней Тоймой и вообще съ рѣкой С. Двиной. Проходить на всемъ почти протяженіи дачаказны и удѣльнаго вѣдомства, на обязанности же крестьянъ означенныхъ волостей лежитъ содержаніе совсѣмъ лишь незначительной части этой дороги. Разъ въ недѣлю впередъ и обратно по дорогѣ проходить

земская почта. Перевозы на трактѣ или приняты въ вѣдѣніе земства, или на содержаніе ихъ земствомъ оказывается волостямъ денежное пособие. Состояніе тракта, благодаря недавнему ремонту дороги казной и удѣльнымъ вѣдомствомъ и постройкѣ земствомъ мостовъ и трубъ, въ общемъ еще удовлетворительное. Проѣздная дѣятельность тракта оживляется съ установленіемъ зимняго саннаго пути и въ особенности во время ярмарки въ с. Вашкѣ, Яренскаго уѣзда.

Въ цѣляхъ приближенія пинежскихъ волостей (Горковской и Гавриловской) къ г. Красноборску и къ ст. Котласъ, уѣздное земское собраніе 23 октября 1912 г. поручило Управѣ произвести въ текущемъ году изслѣдованіе прямого пути отъ г. Красноборска въ означенныя волости по варианту—„Красноборскъ-Циворезо-погостъ Вершинской-Ильинской церкви, Семеновской волости, дер. Керга или Талиць, Горковской волости“. Проектируемая длина тракта по заявленію мѣстныхъ жителей будетъ всего около 117 вер., т. е. меньше нынѣ существующаго на 123 вер.

б) Имѣющія мѣстное значеніе. 9) Селянская — 54 вер. Соединяетъ Селянское, Насадкинское и Павловское сельскія общества, Ильинскоподомской волости, съ с. Ильинскимъ, той же волости. Дорога около 24 вер. идетъ дачами казны, остальные же 30 вер. крестьянскими владѣніями. На перегонѣ Насадкинская—Селянская станція, гдѣ дорога проходитъ казеннымъ лѣсомъ, проѣздное состояніе ея ниже удовлетворительнаго. На остальномъ протяженіи дороги вполнѣ удовлетворительная. Мосты и перевозки на этомъ трактѣ содержатъ крестьяне названныхъ обществъ. Проѣздное состояніе дороги слабое, и проѣздная дѣятельность по нимъ усиливается только во время ярмарокъ въ с. с. Ильинскомъ и Спасскомъ, Ильинскоподомской волости.

10) Лальская — 23 вер. Дорога идетъ дачами казны. Никѣмъ не ремонтируется. Служить зимой подъѣзднымъ путемъ для крестьянъ Воробинской волости на ярмарки въ В.-Устюгскомъ уѣздѣ и въ г. Лальскѣ. Лѣтомъ дорога не функционируетъ.

11) Подольская — 30 вер. Проходитъ по лѣвому берегу р. Уфтыги и соединяетъ Подольское сельское общество. Березонаволоцкой волости, съ Березонаволоцкой проселочной дорогой (пун. 5). Содержится крестьянами Березонаволоцкой волости. Состояніе дороги удовлетворительное. Дѣятельность проѣзда слабая и оживляется лишь во время ярмарки 8 ноября въ с. Верхней Троицѣ.

12) Вельская — 29 вер. Соединяетъ селенія Вельскаго уѣзда, находящіяся около границы Сольвычегодскаго уѣзда, а также Фоминскую волость, Сольвычегодскаго уѣзда, съ с. Черевковымъ. Трактъ содержится крестьянами Фоминской и Черевковской волостей. Состояніе тракта удовлетворительное. Проѣздная дѣятельность слабая и оживляется только во время торговыхъ дней и базаровъ въ с. Черевковѣ.

13) Соезерская — 28 вер. Соединяетъ с. Сосзеро, Федьковской волости, съ Архангельскимъ торговымъ трактомъ. Дорога проходитъ по большей части лѣсомъ. Состояніе ея очень плохое. Дѣятельность проѣзда совсѣмъ слабая.

14) Юмишская — 20 вер. Соединяетъ селенія Козьминское и др., находящіяся на лѣвомъ берегу р. С. Двины и по Архангельскому торговому тракту, съ селеніями по р. Юмишь. Дѣятельность проѣзда слабая.

15) Бѣляевская — 46 вер. Соединяетъ Бѣляевскую волость, съ одной стороны, съ Воробинской 1-й проселочной дорогой (п. 2) и, съ другою—съ Ильинской (п. 4). Трактъ по направленію къ Воробинской дорогѣ (20 вер.) проходитъ дачами казны и никѣмъ не исправляется, а къ Ильинской (20 вер.) надѣлами крестьянъ Бѣляевской волости. Перевозъ за р. Вилядь содержится Бѣляевской волостью съ пособіемъ отъ земства. Проездная дѣятельность совѣмъ незначительная.

Несмотря на оказываемую уѣзднымъ земствомъ денежную помощь на содержаніе перевозовъ и на постройку мостовъ, а также на принятіе исправленія нѣкоторыхъ трактовъ на средства земства (Котласскій трактъ), на крестьянскомъ населеніи уѣзда, по дачамъ котораго проходятъ проселочныя дороги, все-таки лежитъ тяжелая повинность по содержанію въ исправности полотна этихъ дорогъ на протяженіи почти 420 верстъ. Принять проселочныя дороги, имѣющія отчасти общепроѣздное значеніе, въ ближайшемъ будущемъ уѣздное земство лишено возможности, такъ какъ, во-первыхъ, одинъ капитальный ремонтъ дорогъ вызвалъ бы непосильный для уѣзднаго земства единовременный расходъ, и, во-вторыхъ, ежегодное содержаніе принятыхъ дорогъ увеличило бы расходную смѣту земства до 30.000 руб., въ ущербъ другимъ болѣе неотложнымъ и насущнымъ потребностямъ населенія уѣзда.

Выше, въ общемъ отдѣлѣ, былъ указанъ способъ раскладки натуральной дорожной повинности. На первый взглядъ казалось бы, какъ легко послѣ этого какой-либо деревнѣ привести своевременно, безъ всякаго принужденія съ чьей-либо стороны въ исправный видъ и содержать доставшійся на ея долю по раскладкѣ участокъ проселочной дороги. Но на дѣлѣ выходитъ далеко не такъ. Къ исправленію участка первоначально принуждаетъ селеніе сельскій староста или волостной старшина. Назначаютъ сроки. Обязываютъ подписками. Но сроки проходятъ, а дорога остается въ прежнемъ видѣ. Привлеченія къ отвѣтственности или наложенія взысканія на ослушниковъ своей властью должностныя лица волостного и сельскаго управленія не дѣлаютъ или дѣлаютъ, но очень рѣдко въ тѣхъ видахъ, что исполненіе рѣшеній волостного суда или своего постановленія приходится производить имъ же, и, вмѣсто одного не исполненнаго дѣла, какъ говорятъ сельскія власти, является уже два. Когда дорога дѣлается совѣмъ малопроѣздной, должностныя лица сельскаго управленія просятъ содѣйствія полицейскаго урядника. Путемъ всевозможныхъ условійчаній и угрозъ, на дорогу, наконецъ, выходитъ половина домохозяевъ деревни. Заровнявъ кое-какъ колени и выбоины, бросивъ гдѣ жердь, гдѣ срубленное при дорогѣ дерево и заваливъ ихъ землей—ремонтъ считается оконченнымъ до слѣдующаго „выгона“ деревни на дорогу. Причина такого отношенія деревни къ отбыванію дорожной повинности прежде всего кроется въ малокультурности населенія и безучастномъ отношеніи его къ общественнымъ интересамъ и, во-вторыхъ, въ развитіи отхожаго промысла и внесеній въ деревню чуждыхъ ей прежде—роскоши, пьянства и непослушанія своимъ выборнымъ должностнымъ лицамъ.

Слѣдуетъ сказать, что такое отношеніе сельскаго населенія за послѣднее время можно видѣть по отношенію не къ однимъ только дорогамъ, а также къ явкѣ на волостныя и сельскія сходы, къ содер-

жанію изгородей около полей и луговъ и прочимъ общественнымъ мірскимъ повинностямъ и обязанностямъ.

Благодаря такому отношенію сельскаго населенія къ проселочнымъ дорогамъ, мосты на нихъ лѣтъ 5—6 тому назадъ пришли въ совершенную негодность, и проѣздъ по нѣкоторымъ изъ нихъ грозилъ опасностью для жизни и здоровья проѣзжающихъ. Отпущенный лѣснымъ вѣдомствомъ лѣсной матеріалъ на постройку мостовъ на нѣкоторыхъ трактахъ, хотя населеніемъ былъ вырубленъ и доставленъ къ мѣстамъ работъ, но къ самой постройкѣ мостовъ крестьяне не приступали. Заготовленный матеріалъ портился, а, напримѣръ, лѣсъ, заготовленный на постройку моста за р. Ватцу въ Метлинской волости, такъ и сгнилъ въ штабеляхъ вблизи мѣста постройки. Уѣздное земство, видя такое отношеніе сельскаго населенія къ устройству на проселочныхъ трактахъ мостовъ, съ 1908 года приняло эту обязанность на себя. За 6-лѣтній періодъ перестроены заново почти все мосты и трубы на Ильинскомъ, Березонаволоцкомъ и отчасти Пинежскомъ трактахъ. Постройка мостовъ производилась земствомъ черезъ своихъ агентовъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ сказать, что, несмотря на все неблагопріятныя стороны содержанія въ исправномъ видѣ такой громадной для Сольвычегодскаго уѣзда линіи земскихъ и проселочныхъ дорогъ (до 1000 верстъ), все же эти дороги въ общемъ, за немногимъ исключеніемъ, представляютъ хорошую картину, и дорогъ, гдѣ проѣздъ былъ бы невозможенъ, въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ, можно сказать, что нѣтъ.

Н. Аруевъ.

Изъ записной книжки агронома низовьевъ С. Двины.

Прошедшая зима по недостатку кормовъ сильно дала себя почувствовать крестьянамъ нашей губерніи. При дороговизнѣ прокормовъ не было никакой возможности мѣстнымъ жителямъ продержать нормальное количество скота. Еще съ осени хозяева замѣтили уменьшеніе сѣна и начали сбавлять скотъ. Смѣло можно сказать, что отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ мѣстами уменьшено за зиму домашняго скота; кто держалъ двѣ-три коровы, тотъ остался съ одной. Осенью прямо было повальное убійство скота и распродажа. Цѣны стояли весьма низкія. Много дойныхъ коровъ пошло на мясо. Лошади почти совсѣмъ не шли, особенно старыя и замученныя; ихъ продавали за 2—3 рубля или прямо убивали, епимая шкуру, а мясо бросая на сѣденіе собакамъ. Жаль, что тысячи пудовъ конскаго мяса пропало зря! Его бы можно утилизировать, хотя бы въ искусственное удобреніе. Въ такомъ же положенія оно еще можетъ весной принести повальные болѣзни.

Несмотря на таковое уменьшеніе коровъ и лошадей, цѣна на сѣно стояла всю зиму очень высокая: оптовая цѣна въ промежкахъ и саженьяхъ дошла до 1 рубля пудъ, а розничная, напримѣръ, на постоянныхъ дворахъ доходила до 1 р. 50 коп. пудъ.

Въ виду дороговизны прокорма молочнаго скота по дѣдовскому способу, въ районѣ разведенія холмогорской породы мѣстной агрономической организаціей на средства, отпущенныя департаментомъ земледѣлія, было устроено показательное кормленіе. Каждому, желающему устроить у себя показательное кормленіе, выдавалось бесплатно казенныхъ кормовъ отъ 1—1½ пд. льняныхъ жмыховъ и 1½—2 пд. пшеничныхъ отрубей. Казенный контроль-ассистентъ слѣдилъ и училъ хозяина, какъ правильно скармливать сильные корма, тоже бесплатно.

Показательное кормленіе пришлось устроить по слѣдующему поводу. Большею частью крестьяне Архангельской губерніи, а особенно въ низовьяхъ—Двины, гдѣ родится много хорошаго заливнаго сѣна, кормятъ свой скотъ всю зиму однимъ сѣномъ, давая его столько, сколько съѣсть сама корова. Иногда большая отдельная корова съѣдаетъ около 2 пд. въ сутки сѣна, что нами уже констатировано, а въ среднемъ, даже въ этотъ годъ 50—60 ф. хорошаго сѣна въ сутки съ удоемъ 30—35 фунтовъ въ день. Вотъ и посчитайте, сколько стоитъ въ эту зиму прокормъ въ сутки коровы, и по чемъ обходится пудъ молока себѣ?

Многіе хозяева считаютъ позоромъ кормить скотъ соломой, что особенно замѣтно въ Холмогорскомъ уѣздѣ. И весьма аккуратны бываютъ при скармливаніи сильныхъ кормовъ, употребляя только въ видѣ посыпки на парево или поило отъ ½ до 1 ф. въ сутки.

Такой взглядъ крестьянъ на кормленіе молочнаго скота жмыхами и отрубями неправильный. Правильно составленная дача грубыхъ кормовъ съ сильными въ высшей степени полезна молочному скоту, притомъ она очень дешево обходится хозяину.

Разсмотримъ, почему же на самомъ дѣлѣ обходится дешевле прокормъ молочнаго скота указанными кормами, несмотря на ихъ казущуюся дороговизну. Корова, какъ живое существо, требуетъ для своего тѣла, чтобы оно не худало и не жирѣло, для обмѣна веществъ въ тѣлѣ и на постоянную теплоту, поддерживающую тѣло, известное количество корма; этотъ кормъ называется „поддерживающимъ“. Кромѣ того, если она даетъ молоко, требуетъ тоже кормъ и на образование молока, который называется—„продуктивнымъ“.

На поддерживающей кормъ вполне возможно скармливать грубые корма: сѣно и солому. Наука и практика установила, что скармливаніе грубыхъ кормовъ должно идти до извѣстнаго предѣла, по потребности желудка, а потому считаютъ практически правильнымъ, если хозяинъ свѣситъ корову и будетъ ей давать грубыхъ кормовъ по 1 ф. на 1 пд. живого вѣса. Напримѣръ, если корова 30 пуд., то надо сѣна и соломы давать 30 ф. вмѣстѣ въ сутки. При этомъ отношеніи желудокъ работаетъ лучше всего. Недостающій кормъ долженъ быть пополненъ уже сильными (концентрированными) кормами.

Тотъ же кормъ, который идетъ уже на образованіе молока, долженъ всегда состоять изъ смѣси сильныхъ кормовъ. Разсмотримъ, какой кормъ образуетъ больше молока у дойной отдельной коровы. 1 фунтъ хорошаго сѣна, скормленнаго коровѣ на полученіе молока, даетъ 1 фунтъ молока (иногда хорошія коровы даютъ и до 1½ ф., но это рѣдко какая корова); по 1 фунту отрубей, разной муки даютъ до 4 ф. молока, а жмыхи даже до 5 фунтовъ.

Разсмотримъ въ слѣдующей таблицѣ, во сколько обходится хозяину пудъ молока себѣ отъ скармливанія тѣхъ или другихъ кормовъ

	Рыночная цѣна пуда въ копей- кахъ.	Кормов. единицы въ пудѣ.	Стоимость кормов. единицы въ копей- кахъ.	Обходится пудъ моло- ка себѣ.
Сѣно луговое хорошее	40	13	3	40
Клеверъ	50	16	3	45
Мука домашняя	100	40	2 ¹ / ₂	25
Отруби	80	40	2	20
Жмыхи	120	53	2 ¹ / ₄	25 ¹ / ₄
Солома яровая	20	9	2	20
Рѣпа (турпенсъ)	6	3 ¹ / ₂	1 ³ / ₄	18

При разсматриваніи выше приведенной таблицы видно, какъ выгодно скармливать дойной коровѣ сильные или хлѣбные корма. Надо принять во вниманіе, что при своевременной покупкѣ сильныхъ кормовъ цѣна можетъ оказаться гораздо ниже, указанной въ таблицѣ *).

Зная питательное достоинство каждаго корма, хозяинъ можетъ всегда составить правильную ежедневную дачу, которая будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и дешевая. Составимъ дачу коровѣ въ 25 п., дающей 36 ф. молока. На каждые три пуда жив. вѣса требуется 1 кор. единица, а нашей коровѣ надо 8 единицъ, да на молоко 9 единицъ=17 кор. ед. Дадимъ ей 15 ф. сѣна и 10 ф. яровой соломы, что равняется 7 кор. единицамъ, еще надо 10 кор. единицъ; добавимъ 5 ф. пшеничныхъ отрубей да 4 ф. льняныхъ жмыховъ. Такъ составленная дача совсѣмъ правильная и дешевая. Возьмемъ даже нынѣшнія цѣны: сѣно 80 коп., а солому 40 коп., то прокормъ въ сутки станетъ: 30+10+10+12=62 к. молоко обходится уже дешевле 2 коп. фунтъ себѣ.

Значить, употребленіе въ дачу молочному скоту сильныхъ кормовъ полезно и выгодно, даже когда сѣно будетъ 30—40 коп. пудъ. Если бы крестьяне обратили вниманіе на это еще съ осени, то навѣрно бы имъ не пришлось распродавать свой скотъ.

Для наглядности приведемъ такого рода примѣръ: два крестьянина А и В кормили коровъ въ эту зиму; А кормилъ одну корову по старому способу, а В—4 коровы по-новому способу. Коровы всѣ были по 28 пд. живого вѣса, отелыныя и съ 30 ф. удоя въ день. Крестьянинъ А кормилъ свою корову однимъ сѣномъ, давая его вволю.

Она съѣдала до 60 ф. хорошаго сѣна (такая норма нами зарегистрирована при показательномъ кормленіи у многихъ хозяевъ въ Холмогорскомъ уѣздѣ). Такой прокормъ А стоилъ ежедневно, если сѣно поставимъ 80 коп. пудъ, 1 р. 20 коп., а пудъ молока обходится себѣ 1 р. 60 коп., продажная же цѣна 60 коп., 30 ф. молока стоятъ 45 коп., то хозяинъ имѣлъ ежедневно убытку 75 копеекъ.

Теперь посмотримъ другого крестьянина В, который уже съ осени смекнулъ, въ чемъ дѣло, и сталъ коровъ кормить поновому. Онъ даетъ каждой коровѣ ежедневно по 15 фуп. сѣна, 13 ф. соломы, 5 ф. отрубей и 3 ф. жмыховъ; такой прокормъ одной коровы ежедневно ему

*) Кормовыми же единицами называется отношеніе между собой всѣхъ кормовъ по питательному достоинству, или, вѣрнѣе, мѣра 1 ф. отрубей, разной муки изъ хлѣба=1 корм. едн.; ³/₄ ф. жмыховъ=1 кор. ед.; 3 ф. хорошаго сѣна, 4 ф. плохого, 2—2¹/₂ ф. клевера=1 корм. ед.; 4 ф. мякны, 4¹/₂ ф. яровой соломы, 6 ф. озимой соломы, 6 ф. заводск. молока, 10—12 ф. гуци, 12—14 ф. рѣпы=1 кормовой единицы.

стоилъ 62 коп. Пудъ молока ему самому обходится около 80 коп. Прокормъ 4 коровъ ему стоитъ 2 р. 48 коп., а за молоко получить по 60 коп., 2 р. 40 к.; убытокъ только 8 коп. отъ всѣхъ коровъ.

Кромѣ того, если бы А задумалъ поднять удой коровы до 40 ф., то ему требуется прибавить сѣна 8—10 фунтовъ, что стоитъ 16—20 к., а прибавка молока 15 коп. Если задумаетъ В поднять удой каждой коровы на 10 фунтовъ, то ему стоитъ прибавить 2 ф. отрубей и 1 ф. жмыховъ, что стоитъ 7 коп., а молоко 15 коп.

Значитъ, при 40 ф. удоя прокормъ А стоилъ въ этомъ году около 1 р. 40 коп., молока продавалъ на 60 коп., а убытокъ былъ 80 коп., Прокормъ В всѣхъ 4 коровъ стоилъ 2 р. 76 коп., а молока продавалъ на 2 р. 40 коп., убытокъ былъ только 36 коп. ежедневно отъ 4 коровъ. Если же высчитать навозъ, то В получить его въ 4 раза больше чѣмъ А; онъ лучше удобритъ свои поля, которыя отплатятъ ему тоже навѣрно хорошо, а убытокъ 36 коп. совершенно покроется.

При этомъ надо принять во вниманіе, что А, навѣрно, увидя мало сѣна осенью, продалъ дешево лишнюю скотину, а В, рассчитывая, что ему коровы обойдутся дешево, прикушилъ, почему онъ весной можетъ одну-двѣ скотины продать уже по дорогой цѣнѣ. Значитъ будетъ В съ деньгами и, навѣрно, съ хлѣбомъ.

Какъ видите, такого рода расчетъ имѣетъ громадное значеніе для хозяйства. Конечно, кормить корову одними жмыхами или отрубями невозможно, нужны и сѣно и солома, но гораздо уже меньше. При этомъ чѣмъ разнообразнѣе кормъ, тѣмъ онъ питательнѣе и выгоднѣе для хозяина.

Несмотря на такіе прекрасные результаты сильныхъ кормовъ въ дачѣ коровамъ, особенно въ этомъ году, практически примѣнить ихъ среди крестьянъ при показательномъ кормленіи было очень трудно. Большой частью крестьяне не вѣрили; многіе даже смѣялись надъ нами, говоря: „Мы и сами не хуже васъ знаемъ кормить своихъ коровъ, лишь бы былъ кормъ. Вѣкъ кормимъ!“

Прежде всего, когда пріѣдешь въ деревню, то соберешь сходку, толкуешь имъ цѣлый вечеръ о неправильности ихъ взгляда на кормленіе скота постарому, о полезности новаго, который имъ предлагаешь только испытать, а потомъ уже судить. Голова заболитъ отъ разговоровъ, но толку очень мало, очень мало найдется желающихъ, несмотря на безплатный кормъ и указанія. Иногда на сходкѣ зашишется нѣсколько домохозяевъ, но когда къ нимъ прідешь въ домъ, то отъ многихъ пришлось отказываться, потому что бабы прямо возставали.

Когда баба узнаетъ, что коровѣ надо смѣрять кормъ и молоко вѣсить ежедневно, то начинали причитать: „Ужъ теперь будто бы я и не хозяйка, вѣкъ кормила, поила—все было хорошо, а вотъ теперь стало худо. Купи хлѣба, я тоже сумѣю кормить не хуже ихъ. Скоро не только коровамъ будите вѣсить кормъ, но и насъ кормить. Никто изъ деревни такъ не кормить. А ты одинъ выдумалъ, чтобъ всѣ надъ нами смѣялись!“ И такъ будетъ безъ конца. Баба категорически отказывается отъ вѣса кормовъ. При такомъ положеніи и самому хозяину и намъ не-пріятно приниматься за дѣло.

Но и среди нихъ находились горячія головы, которыя не смотрѣли ни на какіе разговоры и крѣпко принимались за дѣло. И тѣмъ дѣлали себѣ огромную пользу. Большинство же крестьянъ остались со

своимъ старымъ способомъ, а потому показательное кормленіе не дало такихъ результатовъ, какіе можно было ожидать.

Разсмотримъ, почему же на самомъ дѣлѣ оказались такіе результаты, и почему главнымъ образомъ являются тормазомъ бабы?

Здѣшній крестьянинъ, гдѣ было устроено показательное кормленіе, довольно зажиточный. Онъ имѣетъ много хорошаго заливнаго сѣна, держитъ порядочно скота, за который при продажѣ беретъ большія деньги. Кромѣ того, онъ имѣетъ всегда подъ руками побочные заработки, въ видѣ охоты на дичь, извоза и мѣстныхъ заработковъ. Многіе находятъ хорошіе заработки въ Архангельскѣ. Посторонніе заработки иногда даютъ отъ 1 р. до 3 рублей въ день.

Такъ, что онъ живетъ себѣ припѣваючи. Онъ не только не хушаетъ, но даже позволяетъ излишнюю роскошь. Посмотрите на здѣшнія постройки, внутреннее устройство, на одежду. Гдѣ же тутъ равняться крестьянину южной или средней Россіи? Такимъ положеніемъ онъ даже гордится, что онъ самъ достигъ того. Дѣйствительно, здѣсь правительственная помощь рѣдко оказывается. Здѣсь вы никогда не встрѣтите того раболѣнства, какое существуетъ въ остальной Россіи. Здѣшній крестьянинъ не привыкъ ломать шапку передъ бариномъ или чиновникомъ, сначала ему поклонись, а потомъ онъ еще подумаетъ. Вотъ когда такому гордому мужику стали предлагать бесплатно корма, то онъ скептически посмотрѣлъ.

Теперь разберемъ, почему главнымъ образомъ возстали противъ этого бабы. Въ большинствѣ здѣшнихъ хозяйствъ всѣмъ домашнимъ дѣломъ управляетъ хозяйка. Она покупаетъ всю мелочь, кормитъ скотъ и др. работы. Особенно это замѣтно, когда хозяинъ находится на сторонѣ. Хозяинъ наживаетъ, а жена проживаетъ. Большинство такихъ хозяйекъ дѣлаютъ такъ, какъ имъ вздумается. Встанетъ она, когда захочетъ, обрядится кое-какъ, иногда наладитъ коровѣ на цѣлый день полныя ясли, а сама убѣжитъ къ сосѣдкѣ въ гости.

Лѣтомъ же еще лучше бабамъ,—только сходить два раза къ коровамъ въ лугъ, а остальное время спать. Никакихъ отдѣльныхъ работъ, ни огородовъ нѣтъ. Вся лѣтняя работа и заключается только въ посѣвѣ и уборкѣ хлѣба и сѣнокосѣ. Хлѣба же сѣютъ настолько мало, что у рѣдкаго хватаетъ на годъ самимъ, а не то скоту.

Такимъ родомъ у бабы на „грошъ“ заботы нѣтъ. Если не хватаетъ въ хозяйствѣ сѣна, хлѣба или чего-либо другого, то говорить мужу: „купи! или давай денегъ!“ Продадимъ корову, еще лучше, обряжаться не надо. Вся забота такихъ бабъ только: хорошенько выспаться, кое-какъ обрядиться, напиться, наѣсться да въ гости сходить. Недаромъ же въ здѣшнемъ мѣстѣ существуетъ такъ много пустыхъ разговоровъ и пересудъ среди бабъ. Имъ больше нечего дѣлать! Конечно, нельзя всѣхъ мѣрять на одинъ аршинъ, и среди нихъ есть прекрасныя женщины, заслуживающія вниманія и подражанія.

Вотъ какое положеніе большинства здѣшнихъ бабъ. Лучшаго не было для нихъ! А тутъ, какъ на грѣхъ, явились какіе то агрономы, начали толковать, что за скотомъ надо ухаживать, а не такъ сейчасъ дѣлаютъ у васъ. Если хозяинъ хочетъ отъ коровы получить больше дохода и дешевле прокормить, то надо за коровой ухаживать, какъ слѣ-

дуетъ, кормить ее вовремя, кормъ и молоко вѣсить каждый день, чтобы легче произвести учетъ.

Такія повѣшества нашимъ хозяйкамъ пришлось не совѣмъ по душѣ. Бабы выслушали и замѣтили, что ихъ хотятъ совѣмъ лишитъ свободы и прижать дома къ дѣлу, подняли тревогу.—„Это уже антихристы пришли! Видишь, ходятъ изъ дома въ домъ, заманиваютъ подъ видомъ какихъ-то агрономовъ! Последнее время!“—вздыхаютъ. Нѣкоторые прямо говорили: „надо ихъ гнать, а не пускать въ домъ“. Вотъ тутъ и поработай при такомъ отношеніи!

Одновременно съ этимъ въ Холмогорскомъ уѣздѣ за счетъ казны производилось выращиваніе бычковъ отъ хорошихъ коровъ для казенныхъ случайныхъ пунктовъ въ здѣшнемъ же мѣстѣ, чтобы улучшить холмогорскую породу, замѣтно вырождающуюся отъ неумѣлаго держанія. За хорошаго бычка въ 1 г. 3—4 мѣсяца платили 190 рублей. Деньги довольно большія. При этомъ требовалось, чтобы матки давали много молока, и послѣднее было жирное, а потому въ теченіе года они испытывались специалистами. Для этого каждую корову мѣтили въ ухо казеннымъ клеймомъ.

И здѣсь досужія кумушки высчитали, что это уже 7-я и послѣдняя печать антихриста. Изъ-за этого многіе отказались отъ выращиванія, а потому и дѣло тоже можетъ не дать достаточныхъ результатовъ.

Теперь то же самое можно сказать и про другія отрасли хозяйства. Когда имъ говорятъ агрономы объ улучшеніи своего же хозяйства путемъ сельско-хозяйственного знанія, то это, особенно среди стариковъ, вызываетъ только улыбку, чѣмъ доказываются недовѣріе къ сказанному, какъ къ пустой идеѣ. Когда совѣтуютъ крестьянамъ для удешевленія и продуктивности работы, для увеличенія и повышенія урожая завести плуги, бороны, сортировки, сѣялки, молотилки и другія полезныя машины, то многіе хозяева изъ себя выходятъ.—„Гдѣ намъ взять столько денегъ! Это у насъ непримѣнимо!“ Когда же начнутъ доказывать, что всѣ эти затраты, по ихъ взгляду безполезныя, окупаются избыткомъ урожая въ два-три года, а остальное время машина работаетъ безплатно, то говорить—это сказки.

Но можно доказать, что у здѣшнихъ крестьянъ есть довольно средствъ, а не плакать или гнѣвить свою судьбу, чтобы завести необходимые машины для улучшенія своего хозяйства, если не единолично, то сообща, два-три хозяина.

Я уже упоминалъ, какъ здѣсь живутъ крестьяне безбѣдно, а теперь попытаюсь еще болѣе раскрыть. Крестьянину, который кричитъ что у него нѣтъ средствъ 6—7 рублей на плугъ, или 3—4 рубля на борону, издержать 10—15 рублей на праздникъ, 5—10 руб. пропить, завести лакированные сапоги, бурки, ненужную праздничную сбрую, купить за 15—20 р. санки, дорогіе наряды дочери или сыну—это ему ничего не стоитъ; который кричитъ, что гдѣ ему завести въ 100 руб. сѣялку, въ 30—40 р. сортировку, а если заведется свадьба, то уже нисколько не посрамитъ своей фамиліи, хотя кругомъ въ долгъ залѣзетъ на много лѣтъ, издержать 150—200 руб. А если посчитать, сколько они теряютъ времени на пьянство, на праздники, на свадьбы, то въ теченіе года ставится большая сумма.

Все выше сказанное доказываетъ, что жизнь здѣшнихъ жителей идетъ по ложному пути, что онъ тратитъ, не жалѣя, огромныя сред-

ства на такіе расходы, которые непроизводительны, бесполезны, безъ которыхъ легко обойтись, или же, въ крайнемъ случаѣ, можно сократить ихъ во много разъ; и жалѣть издержать лишнюю копейку на такое дѣло, которое вернетъ ему уже двѣ—три.

Такого рода доводы заставляли замолчать или закусить языкъ многихъ ярыхъ противниковъ всякаго новшества, ссылающихся первымъ долгомъ на недостатокъ средствъ.

Несмотря на общее несочувствіе населенія къ агрономическому персоналу, все-таки и среди общей тьмы являются свѣтлыя звѣзды, которыя служатъ прямыми путями къ указанной цѣли. Нашлись и такіе, которыя сознаютъ полезность сельско-хозяйственныхъ знаний и указанія агрономовъ для возрожденія своего хозяйства. Хотя агрономы появились не болѣе 5 лѣтъ въ нашемъ краѣ, но уже замѣтно ихъ вліяніе. Кое-гдѣ можно замѣтить занятой паръ съ викой, клеверъ на полѣ, корнеплоды, нѣкоторые перестроили дворы, кормятъ своихъ коровъ по датскому способу и массу другихъ нововведеній. При правильной постановкѣ дѣла не только они не раскисаются, а сожалѣютъ, что раньше не знали. Даже бабы не жалѣютъ старыхъ порядковъ.

Высказавъ эти мысли, я попрошу читателей запомнить, какъ странно принимаетъ населеніе агрономовъ, и при какихъ условіяхъ приходится работать первымъ пионерамъ этого дѣла, и какъ смѣшно будетъ послѣ, когда это войдетъ впослѣдствіи въ кровь и въ плоть. Дай Богъ, чтобы все это сбылось скорѣе.

Д. Чирцовъ.

Путевыя замѣтки

(Отъ Кириполя до А.-Свирскаго монастыря и обратно).

Окончаніе. См. № 9 „Извѣстій“ за т. г.

Плотночно—на правомъ берегу. На берегу деревни собрались мальчишки и, кидая камнями въ сторону нашего судна, кричатъ обычную здѣсь поговорку:

— Пѣтъ ли стараго пикниаря на мясо?!

У деревни тихій плескъ. Здѣсь въ широкомъ „заводи“ сидятъ въ лодкахъ удильщики; множество торчащихъ изъ воды кольевъ для привязи лодокъ свидѣтельствуютъ, что это очень удобное и излюбленное мѣсто для ужения... Водятся здѣсь также угри и вьюны, послѣднихъ, однако, мѣстные жители въ пищу не употребляютъ, и они идутъ лишь въ качествѣ наживки при ужении налимовъ, для чего собственно только и ловятся.

Здѣсь Масловъ пустился разсказывать такую исторію:

— Иду я здѣсь зимой по льду; мужикъ шайкой, прицѣпленной къ ялу, черпаетъ въ проруби со дна рѣки иль, въ которомъ обыкновенно находятся вьюны; между маленькими у него былъ извлеченъ одинъ очень большой... Стогвалъ у этого вьюна у мужика за 12 копеекъ, снеетъ въ деревню, баба испекла мнѣ изъ него рыбникъ—что за важная была ѣда!.. жирный—эхъ!.. fish—больше хочется!

Сидѣвшій рядомъ судовой „поѣздной“, изъ мѣстнаго же погоста Пидьмы, удивился—какъ это такъ Масловъ ѣлъ эту погань, и, морща лицо, выражалъ сильнѣйшее отвращеніе.

А Масловъ еще болѣе смаковалъ этой поганью.

Въ порогѣ „Сиговецъ“ пароходъ отпустилъ буксирный канатъ сажень на 60 въ длину, и то, казалось, не поднять ему будетъ этого судна: на самомъ быстромъ мѣстѣ онъ долго находился точно безъ движенія, пыхти на одной мертвой точкѣ.

Ночь. Дождь. Пароходы украсились огоньками, на нашей „Бѣлугѣ“ онъ приспособленъ на самомъ концѣ мачты и свѣтитъ, точно огонекъ „св. Эльма“. Хорошо быть на улицѣ даже въ скверномъ городишкѣ, когда мгла скрашиваетъ его недочеты, а здѣсь, на Свири, сдѣлалось какъ-то особенно мечтательно.

Отъ Подпорожья до Вознесенія 90 верстъ. Къ утру окоченѣли совсѣмъ. Наконецъ, высадились.

Въ три часа по полудни сѣли на канавный пароходъ. На откосѣ канавы сидятъ мальчишки и удить рыбу: одинъ изъ нихъ, обращаясь къ пароходнымъ служащимъ, кричитъ:

— Дедушка, дай хлѣба!

— А ситяго не хошь?

Въ прежнее время, когда судовые рабочіе жили на хозяйскихъ харчахъ, то хлѣбъ кидали направо и налево, не жалѣя, всякому, кто ни попроситъ. Помниціе эти куски и теперь еще пробуютъ просить.

Пароходъ идетъ по 7 верстъ въ часъ.

— Быстрѣе не позволяютъ, канаву сильно размываетъ!—объясняетъ одинъ служащій.

Канавы полны судовъ и пароходовъ. Забираемся въ каюту. Часто раздаются свистки и толчки проходящихъ судовъ о бокъ нашего парохода.

72 версты были пройдены въ 10 часовъ. Въ часъ по полуночи мы были въ Вытегрѣ, т. е. въ такое время, когда она спала... Холодно... Вблизи канавы пылалъ костеръ, у котораго грѣлись канавные сторожа... Пришлось присоединиться: двое изъ нихъ спорили о какой-то деревянной чуркѣ, брошенной имъ съ судна въ качествѣ подачки или взятки—при пропускѣ черезъ мостъ; третій сторожъ былъ пьянъ и весь мокрый—онъ только что тонулъ гдѣ-то въ канавѣ, скоро онъ ненадолго куда-то отлучился и возвратившись съ торжествомъ извлекъ изъ пазухи приобретенную сороковку, опорожнивъ которую, началъ толковать о старой Вытегрѣ и затѣмъ иѣтъ пошлая риомы на алфавитъ.

Съ полудня отправилась въ путь.

При приближеніи къ деревнѣ Бѣлый-Ручей сошлись съ подросткомъ мальчуганомъ—ищущимъ лошадей. Разговорившись, онъ началъ рекомендовать ночлегъ у своихъ хозяевъ.

— Откуда же ты самъ?

— Бѣлозеръ.

— Кто дома—мать, отецъ?

— Отца нѣтъ, да вѣкъ и не бывалъ.—я отъ дѣвки.

— Въ качествѣ кого и на какихъ условіяхъ здѣсь живешь?

— Въ работникахъ—за 20 рублей въ мѣсяцъ.

Въ деревнѣ розовый домикъ съ ажурными занавѣсками на окнахъ.

— Здѣсь живетъ... инженеръ... ли, какъ-ли его?..—пояснилъ парень, и затѣмъ пустился въ критику и характеристику этого жильца:

— Поповъ знать не хочетъ, нищихъ вонъ толкаетъ... Съ нашими говорить по нашему, а со своими—такъ все этакъ: пле-пле-пле!..

— Такъ и говорить—хлѣбъ, хлѣбъ, хлѣбъ?!—еще болѣе извращая—восклицательно переспрашиваетъ Маслово.

Хозяевъ у парня оказалось только двое—старикъ да старуха, люди состоятельные, поставляющіе въ тягу лошадей.

Хозяинъ плотный, сѣдой, черноглазый, немного лукавъ—съ мягкой, ласковой рѣчью; онъ постоянно чему-либо училъ своего малолѣтняго работника:

— Узды никогда не кидай на лавку, а вѣшай—это большая примѣта!

Или:

— Какъ я тебя не могу научить, чтобы ты не лилъ отъ себя!?. Лей всегда къ себѣ—это тоже большая примѣта!

Парень былъ смысленъ, но хотя старики и не прочь кого либо усыновить—онъ имъ почему-то не совсѣмъ правился... Особенно противъ него была старуха.

Между самими стариками также хотя и чувствовался нѣкоторый союзъ—свѣчка, но старуха была во многомъ противоположна старику: не имѣла такого ангельскаго зрака, какъ у него, да и вздыхали они нерѣдко разное:

Старикъ:

— О Господи!

Старуха:

— А лѣшій хвати!

Вдобавокъ старуху разломило, и она все охала... Къ тому еще на ея лицѣ видѣлся большой синякъ, и я все дивился—гдѣ она такъ его приобрѣла?.. вѣдь, старикъ, кажется, не драчливъ, благонамѣренъ.

Кромѣ насъ, былъ еще почлежникъ, крестьянинъ, котораго хозяйка посылала въ лавку, щелкая замкомъ сундука—гдѣ хранились деньги; а чтобы оградить этотъ сундукъ, долго потомъ толковала, что у нихъ ничего нѣтъ, и надобно, продавши все, итти по монастырямъ.

Утромъ и вечеромъ старикъ подолго молился—стоя на колѣняхъ, а ему молился котъ—забирался на „ляпки“, мурлыкая и тыча его головой... Умилительнѣйшая картина!

Встали нерано... Солнца лучи проникли въ окна и уперлись въ стѣну... Первое, что я увидѣлъ—это бѣлое тѣсто, растекавшееся по столу. Значить, на бѣду старухи, ночью еще уплылась квашня.

Поблагодаривши и простившись—идемъ далѣе.

Прошли Волоковъ мостъ и деревню при шлюзѣ св. Николая (въ обыкновенномъ названіи—Пижній-Рубежъ), и двигаемся къ Рубежу-погосту. Сегодня въ немъ—зеленомъ—храмовой зеленый праздникъ—Троицынъ день,—сборище... Впереди и позади насъ идутъ люди, направляясь въ храмъ: парни въ камашахъ, пиджакахъ, съ тростками—по замашки и рѣчи ихъ не порядочны; дѣвицы также—въ изящной обуви, съ прическами и кисейными шарфами на головахъ, зонтами въ рукахъ; ихъ незагорѣлыя „мордочки“ свидѣтельствуютъ о томъ, что онѣ не участвуютъ въ полевыхъ работахъ.

Въ сторонѣ кладбище, должно быть по пути—какая-то баба зашла попричитывать на могилѣ, далеко разнесется ея отчаянные вопли—въ противорѣчіе такому торжественному празднику.

Опять тотъ же зеленый погостъ—улыбка мая—Рубежь. По улицѣ уже сидятъ торговцы сластями, окруженные кучками людей. Шатаются пьяные—нѣкоторые изъ нихъ лежатъ. Вхожу въ храмъ: въ немъ узко, какъ въ корридорѣ, особеннаго ничего; народа маловато, и тотъ столпился у двери, чтобъ ближе было выходить и входить. Простоявъ минутъ десять—спѣшу выйти, такъ какъ г. Масловъ боялся, чтобъ я не остался обѣдни-го стоять до вечера... Нахожу его, и идемъ опять дальше.

Озеро Маткозеро.

Спускаемся съ высокой крутизны къ его водамъ и завариваемъ чай.

Тронцынъ день на серебристомъ озерѣ, окруженномъ густой зеленью.—Ласки природы—не скупны людскія ласки, знающія лишь своихъ избранниковъ—онѣ щедро сыплются на всѣхъ!.. Хочется здѣсь быть долго и наслаждаться игривостью мѣста... Это озеро—улыбка лѣсовъ!.. Оно все восторгъ!.. Глядя на него и на все окружающее, чувствуетъ цѣлая гамма какихъ-то тонкихъ прикосновеній и ощущеній—чего-то невыразимо художественнаго, хотѣлось бы ихъ глубже понять, уловить, сочетать въ цѣлое.

Здѣсь именно хочется жить!

Оканчиваемъ чай, сверху высокаго обрыва здороваается подростокъ парень. Идемъ вмѣстѣ. Парень сирота съ Ухтозера, идетъ въ надеждѣ найти по канавѣ работу—проса по дорогѣ куска хлѣба. Его не очень-то веселитъ и мѣстность. Пока еще кажется не испорченъ... А что его ждетъ на канавѣ? Часто сбывается пословица—„не положишь души въ адъ—не будешь богатъ“!.. даже иногда не будешь сытъ.

Вблизи деревни Конецкой играющіе въ рюхи ребята начали осыпать насъ ругательствами, что говорится „съ дерева летя“—безъ причины.

Бадоги *празднуютъ*: въ одной избѣ ревутъ пѣсни, пляшутъ, на окнѣ красуется четвертная.

Подходимъ опять къ Ковскому озеру—отъ лѣса и до его воды здѣсь широкая полоса лужъ и кочекъ.

Небольшая деревня *Лоза*. Сегодня прошли 42 версты—нужно заночевать. Посреди деревни идетъ шумная игра въ рюхи.

Въ избранномъ домикѣ довольно чисто. Семейство большое—хозяинъ большебородый мужикъ, непрестанно курающій трубку.

Скоро вошла въ домъ сосѣдская дѣвка и попросила у хозяина „*питъ*“, онъ увелъ ее въ клѣтъ и тамъ далъ.

Женатый сынъ хозяина завелъ граммофонъ, и тотъ послѣ долгаго шипѣнія записалъ:

„За моремъ синичка не пышно жила“...

— Ты хоть бы всеношню отслужилъ—оговариваетъ баба—вѣдь, завтра праздникъ!

Но мужъ долго еще заставлялъ граммофонъ изъ кожи лѣзть вонъ на разныхъ пѣсенкахъ и разговорахъ, и уже когда они всѣ истощились—началъ „служить всеношню“, поставивъ:

„Благослови, душе моя...“

Это бабѣ понравилось, и она начала поддѣвывать, за ужиномъ у хозяевъ шелъ разговоръ о винѣ:

— Вотъ въ Порогахъ тамъ продаютъ по 80 коп. бутылку, и урядники рядомъ... Умѣючи торговать, такъ можно торговать!..

Входить мужичекъ—випивши, и просить „нитъ“, но виночерій на этотъ разъ отказывается:

— Все, больше нѣтъ!

Не помогли никакія просьбы, ни уговоры.

Увалившись спать, Масловъ, по обыкновенію, свирѣпо и грозно расхрапѣлся... Хозяину стало невтерпѣжъ, и онъ началъ постукивать и покашливать.

Я разбудилъ Маслова, и онъ поѣхалъ легче. Припомнилась недавняя газетная замѣтка, какъ какой-то храпунъ застрѣлился, потому что по причинѣ сильнаго храпѣнья никуда не пускали на квартиру.

Всю ночь въ дверь, поочередно, колотились какіе-то посѣтители и все просили „нитъ“.

Но виночерій давалъ только нѣкоторымъ.

Утро. Идемъ впередъ. На погостѣ гудитъ благовѣсть къ заутренѣ.

Скучный Ковскій волокъ. По сторонамъ, за канавами, шмыгають ящерицы.

Черная-Слобода. Подъ погостомъ налѣво дороги лугъ, по нему бѣжитъ рѣчка, за рѣчкой зеленая и темная лѣсная чаща, да такая, что, кажется, безъ помощи топора въ нее не войти. Далѣе—на мѣстѣ когда-то бывшей постройки—тополи, липы. Съ правой стороны лѣсъ забѣгаетъ прямо въ огородную усадьбу одного изъ домовъ—гдѣ поставлены улы... Рѣчка полна бревень... Шумятъ выгонщики... На берегу горы коры.

Переходимъ мостъ и, такъ какъ отъ состоянія брюха зависить состояніе духа—заходимъ въ домъ закусить. Старуха—торговка, между прочимъ жалится:

— Татары всю торговлю отбили—годовъ тридцать какъ поселились!

У татаръ, дѣйствительно, товару въ лавкахъ порядочно. И гдѣ такимъ замотаннымъ, не единодушнымъ людямъ, какъ крестьяне, съ ними тягаться!

Идемъ далѣе... Непраздничный же „Духовъ день“ скучный: чужія, незнакомыя и незнающія лица, не съ кѣмъ обобщиться душой, потолковать со смысломъ, и лишь одна только природа внимательна и такъ же задушевно говоритъ, какъ и на родинѣ: этотъ журчащій ручеекъ, лѣсъ, поле, бѣлѣющій храмъ—точно принимаютъ въ свои объятія, трепетно стараюсь повѣдать—что бывало, и что кругомъ творится, но увы! непонятнымъ языкомъ и лишь ласкающимъ душу.

Прокишино. За этой деревней лѣсъ, мостъ черезъ рѣчку, и на мосту настухъ, тотъ самый, котораго встрѣтили по пути впередъ... Сегодня относительно себя онъ болѣе подробень:

— Скука, что говорится—отъ собачьей ласки слезу утренья.. Раньше я жилъ здѣсь все на заводахъ, получалъ 30 руб. въ мѣсяцъ—по подбивали товарищи нитъ, и потому всегда былъ безъ денегъ... А теперь тоже вотъ хожу—квасъ развожу!.. Сдуру въ настухи-то попалъ: зимою здѣсь тесь пилилъ—напоили дошьяна:

— Паси—40 рублей даемъ въ лѣто!

Согласился, тутъ же забралъ семь рублей впередъ—которые того же часу вмѣстѣ и пропили... Попалъ, значитъ, въ петлю... Больше вѣкъ не буду пасти!

— А что?

— Пасти трудно—лѣсисто, ходитъ медвѣдь. Мужики, когда наймывали, говорили, что коровы не ходятъ далеко,—а ихъ и не същещь!

Ждалъ отпуска... ну, дала старуха и дала стаду кругъ—моль за этотъ кругъ не пойдутъ, пасты будетъ легко: выгони и сиди въ деревнѣ—придутъ сами!.. А они чорта—придутъ!?! Ждалъ, ждалъ—да побѣжалъ искать, еле и собралъ-то... Пригонишь ужъ по закатъ—а ихъ бы жди!.. Потомъ странничекъ одинъ за шесть гривенъ тоже написалъ какую-то писуленку—такъ я эту потомъ ужъ бросилъ... Конечно, есть другіе и знаютъ, и отпуска бываютъ всякіе!..

Здѣсь Масловъ, перебивая, началъ приводить свой рассказъ о какомъ-то ему извѣстномъ пастухѣ, который, выгнавъ коровъ, затѣмъ весь день шьетъ сапоги, а вечеромъ въ извѣстное время выходитъ за деревню—на гору, трубить, и коровы на зовъ собираются сами.

— Ну, такъ у него отпускъ въ трубѣ, значитъ—снова говорить пастухъ—и кругъ крѣпко данъ... Вотъ рядомъ со мной у пастуха есть такой отпускъ—да мнѣ такого отпуска не надо!.. Богу не молись, да и ѣшь только изъ шапки!.. Тутъ нужно крѣпко править: чуть что не по отпуску—и пропалъ!.. Лони здѣсь былъ пастухъ съ такимъ отпускомъ, да что-то и не справилъ—его пестерку съ хлѣбомъ нашли въ лѣсу, а самого-то и слѣдъ пропалъ!.. Народомъ искали сколько недѣль—не нашли!..

Затѣмъ пастухъ коснулся мѣстныхъ заработковъ на славѣ.

— Три рубля въ день мужику, бабѣ было рубль двадцать—многіе бросили обработку земли, чтобы не отягаться отъ дорогой поденщины.

Деревня *Березникъ* при озерикѣ... Сегодня прошли 39 верстъ!.. Холодно... Квартира также попалась холодная—переходить неудобно, къ довершенію же всего и лечь не на что!.. Хозяйка собрала около десятка мѣшковъ—которые для насъ были и окуткой и подстилкой... Сильный вѣтеръ сквозилъ въ неплотныя стѣны... Счастливый Масловъ ухитрился заснуть, а меня злой холодъ долго заставлялъ дрожать и не спать. Ночью какой-то пьяный забрался въ избу, прошелъ въ каморку, гдѣ покоилось семейство, и, шевеля хозяина, бормоталъ:

—Ставай водку пить!..

Какъ просто и хозяйственно—а?!..

Хозяинъ поднялся и началъ пить *полночное*.

Утро. День холодный, къ вечеру дождливый. Остановливались въ Херьѣ, хотѣли было взять баню, да, сберегая время, раздумали, а одна изъ бабъ привела еще пословицу, что „медвѣдъ не моется, да и то люди боятся!“.

Пустынька. Приятно здѣсь было напиться чайку послѣ долгаго пути на дождливой погодѣ... Дьячиха, получая съ пьющихъ чай расчетъ, все ходила въ дальнюю комнату и выносила сдачу; когда я пошутилъ—что де накопила много денегъ, то она всерьезъ пустилась упражняться въ ариметикѣ и, въ концѣ-концовъ, вывела въ итогѣ нуль... А все-таки нужно много храбрости, увѣренности въ себѣ, чтобъ жить на дорогѣ и принимать прохожихъ—вдали отъ всякаго рода полиціи.

Кречетова Шама. Ночлегъ. Сегодня прошли только 36 в., но утомились сильно—половину пути хлесталъ дождь.

На другой день опять чуть не съ утра пошелъ дождь. На Свароверѣ остановились чаевать.

—У васъ постройки хорошія!—замѣчаю хозяйну.

—Да и дѣлають хорошо: за недѣлю три драки было, а въ Троицынъ день—одинъ мужикъ другого зарубилъ топоромъ въ отместку за убійство брата въ прошлые годы... Убийца три раза уже былъ на окружномъ, да все увертывался... Сильный, рослый, да и разбойникъ такой, что вся деревня боялась...

Значить, Сварозеро отправдываетъ свою славу.

Хозяйка, разговаривая въ избѣ съ сосѣдкой, частенько произносила слова, обозначающія названія нѣкоторыхъ членовъ человеческого тѣла—каковыхъ терминовъ, однако, ни въ одной физиологiи не обрѣтается... А слушательница принимала это, какъ обычное.

Минуетъ Чурилово. Навстрѣчу идутъ бабы съ корзинами:

—Что, тетка, продаешь?

—Ничего... сороковка есть!..

—Сколько стоитъ?

—Тридцать копеекъ!..

—Возьми пятнадцать!..

—Ни!..

Проходимъ Ухту... У изсохшаго русла какой-то рѣченки дѣлаемъ привалъ. Масловъ досталъ воды, зажгли огонь и сидимъ въ ожиданiи кипятка—молча... Скучно... Все между нами перемололось, перетерлось, перегорѣло... Присѣлъ пахавшій рядомъ мужикъ. Масловъ сосредоточенно смотритъ на огонь, собирая въ памяти недосказанныя остатки бывшаго:

—Мичуриху помнишь?

—Ну!..

Смирная старуха такая была... Я хочу рассказать, какъ она въ самоварѣ лягуху сварила.

—Ну?..

—Старуха была больно близорука: въ иглу попасть—что заикѣ слово сказать—ей было трудненько... Сходила она разъ на колодезь, налила самоваръ, вскипятила и напилась чайку вдоволь... Усѣлась шить... Въ это время возвращается зять съ рыбной ловли.

—Что, Овдотьюшка, чайку-бы?

—А самоваръ-то горячій, Васильюшко, сейчасъ только напилась!

Васильюшко сѣлъ и пилъ до седьмого пота... Напившись, вздумалъ опростать самоваръ—взялъ латку и льетъ въ нее кипятокъ, и съ кипяткомъ изъ самовара—видитъ—падаютъ какіе-то куски... Сталъ разсматривать: лягушья лапа!.. Тамъ другая!..

—Овдотьюшка, что ты сдѣлала-то?!

Надолго у обоихъ ко всѣму аппетитъ отбило—все лягухи мерещились!..

Отъ Ухты до Тихманьги считается 12 верстъ. Кажется, на половинѣ этого разстоянiя есть высокое мѣсто, достигнувъ котораго, и усердно сталъ вглядываться въ истоки озера Лаче, въ надеждѣ увидѣть Каргополь, и, дѣйствительно, къ удивленiю, усмотрѣлъ туманную полосу талющихъ въ дали знакомыхъ фигуръ—микроскопически мелкихъ!.. А, вѣдь, отсюда по дорогѣ до Каргополя около 48 верстъ—по прямой линiи, конечно, гораздо ближе, но все же далеко!

На противоположномъ берегу опять стоитъ противъ насъ Никольскій погостъ. Вспомнилась мѣстная пословица:

—Кругомъ да около—да въ ту же Ноколу!

Вблизи Тихманьги сопутствовалъ намъ нѣсколько минутъ сѣдой

старикъ—разсказывая, что бывалъ у св. Θεодосія Углицкаго и на открытіи мощей св. Іоасафа Бѣлгородскаго... Далѣе, заговоривъ о пьяномъ дяконѣ, пояснилъ, что и онъ только четыре года, какъ вышелъ изъ пьяницъ:

— Не вѣрно, что нельзя отстать... Отъ всего можно отстать... На все своя воля... Говорять: не было бы вина, такъ бы и не напился!—да такъ судя, много нужно на свѣтѣ кой-чего истребить вреднаго—да свой-то умъ на что?

Разсказывали, что здѣсь есть старикъ, бывавшій даже въ Палестинѣ.

— Первый разъ его турка не пустила, а другой разъ дошелъ... Теперь лежитъ въ параличѣ.

Бывалые. Минувъ погостъ, останавливаемся въ придорожной деревнѣ ночевать. Сегодня прошли 42 версты. Семейство на ночлегѣ большое, есть ветхая старуха, которой кажутся всѣ вещи, какъ бы въ туманѣ:

— Глаза-то я выплакала—рекрутовъ сдавала, да покойныхъ хоронила—да!.. Время, видно, помирать приходитъ!

— Ну, старуха, жизнь проживешь—ни за кого не захватишься!

Хлебнувъ чая и закусивъ, сидимъ въ особой комнатѣ въ желаніи поскорѣе завалиться.

Хозяева ужинаютъ... Одинъ изъ мужиковъ крикнулъ на улицу ребятишкамъ:

— Идите ужинать!

— А полноте—что вы!—отзывается Масловъ.

И какъ ему стало не по себѣ, когда я пояснилъ, что онъ не понималъ назначенія этихъ словъ. Чего только онъ не начиналъ говорить, чтобъ исправить свое нелѣпное положеніе. „по слово не воробей—улетитъ не поймашь“.

На зарѣ вышли на улицу. Еще всего 42 версты... „Послѣдній нынѣшній денечекъ!..“ По дорогѣ два ѣхавшихъ парня пригласили еще присѣсть и—храбростно настигавъ лошадей—погнали и везли бы до города, но захотѣлось хлебнуть чайку и немного подоить.

Слѣзаемъ. Пахнетъ каргопольской стороной, гдѣ работаютъ лишь „съ сохой, да съ бороной, да съ кобылой вороной!“.. Входимъ въ избенку деревни Овчинникова: нищета и сѣрость въ обстановкѣ, нищета и сѣрость въ умахъ и нищета же въ карманѣ!..

Идемъ впередъ.

Какъ съ прискучившихъ равнинъ пріятно было ходить среди горъ, такъ, наоборотъ, пріятно стало съ надобвшихъ горъ вступитъ въ область подлинныхъ равнинъ.

Иссохшая земля, какъ горячая мякушка хлѣба, дышетъ жаромъ и проситъ дожда. И вотъ онъ брызнулъ, наполнилъ всѣ ложбины водой и прекратился. Направо безлѣсно. Эхъ, загрубѣютъ у человѣка чувства, и онъ станеть палачемъ своей воспитательницы няньки—природы!.. Такъ нѣтъ, не это одно!.. Здѣсь въ теченіе многихъ лѣтъ только и было два предмета для существованія—пашня и продажа дровъ... Теперь одна пашня. Безплодно жалѣютъ о минувшемъ, а этакъ жалѣеть о минувшемъ всегда лишь только тотъ, кто тончεται на одномъ мѣстѣ!

Лѣсника, въ немъ крестьянки „сочать сокъ“, слышатся нѣсни:

— Батько рыжій, мамка рыжа,

Самъ я рыжій—рыжу взялъ...

Вся семейка наша рыжа—

Рыжій попъ насъ повѣчалъ!..

Вотъ сколько рыжаго!.. Еще:

— Ни пойду я въ городъ замужъ—

Не умѣю говорить:

Меня стануть оговаривать—

Не буду я любить!..

Еще:

Вѣтеръ дуетъ, вѣтеръ дуетъ,

Стукають околени—

Моего милого бьютъ

Противо колоколенки!..

Близко Каргополь, позади его темная туча—гремитъ громъ. Эхъ, кабы до дожди домой забраться!

Бѣлые храмы, освѣщенные солнцемъ, живо и восторженно выглядываютъ на фонѣ темной тучи и будто привѣтствуютъ:

— Съ возвращеніемъ!

Вотъ и сполье. Пахнуло родственнымъ. Гдѣ-то близко мальчишка, изображая барабанщика, выбиваетъ по желѣзной коробкѣ палкою трель и поетъ:

Мы въ алмѣюскѣ зывемъ—

Все налодь холосой!..

Ой-да люли, ой-да люли—

Все налодь холосой!..

Скоро брошу сумку, которая надохла, какъ школьнику буква *ямъ*. И вотъ примчались.

— Водой—горой, лѣсомъ—парусомъ!

Гдѣ не доспалъ, гдѣ подрожалъ, гдѣ переусталъ—за все слава Богу!

Теперь, когда я нишу эти строки, съ улицы глядитъ осень: на осиротѣвшей, безлистой рябинѣ, точно страшась наступающаго голода, ворона жадно обиваетъ послѣднія ягоды, порывистый вѣтеръ досадливо теревить ее мокрыя перья и раскачиваетъ хрупкую рябину; бьющій мелкій дождь смываетъ целену выпавшаго ночью снѣга. Стѣны строе- ній и заборовъ на подвѣтренной сторонѣ совсѣмъ почернѣли отъ про- низывающей сырости.

Я, какъ въ сонѣ, углубляюсь въ прошлое, припоминая различныя мелочи только что описаннаго путешествія.. Живо чуются различныя звуки, представляются различныя образы: сіяніе солнца, дробь дождя, блестящая вода, зеленая опушь, живыми встаютъ различныя лица, и—те- перь,—когда сгладились нѣкоторыя шероховатости, они подъ вуалью вре- мени кажутся симпатичнѣе, чувствуешь даже себя предъ ними въ ка- комъ-то неоплатномъ долгу, хочется ихъ приблизить къ себѣ каждаго въ отдѣльности и сказать:

— Помните, мы съ вами были вмѣстѣ!

Въ прошломъ болѣе памятны не матеріальныя уснѣхи, а хорошія переживанія. О кабы ихъ было больше!

Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера

Засѣданіе Правленія 4 февраля. Доложено объ ассигнованіи Обществу на текущій годъ субсидіи въ размѣрѣ 1000 р. департаментомъ земледѣлія. По вопросу, возбужденному Поморскимъ Отдѣломъ объ устройствѣ народнаго дома въ память 300-лѣтія Дома Романовыхъ, постановлено ознакомиться съ уставомъ.

Относительно открытія Шуерѣцкаго отдѣла въ с. Шуѣ, Кемскаго уѣзда, рѣшено обсудить вопросъ объ открытіи новаго отдѣла послѣ избранія Общимъ Собраніемъ нѣкоторыхъ инициаторовъ этого членами Общества.

Совѣщаніе при Правленіи. Совѣщаніе 12 февраля 1914 года было созвано Правленіемъ Арх. Общества изуч. Русскаго Сѣвера для обсужденія проекта чертежей паруснаго судна, составленнаго, по порученію начальника Арх. торговаго порта, портовымъ техникомъ Любавинымъ.

Въ совѣщаніи приняли участіе В. В. Бартенева, В. Н. Брячаниновъ, Л. А. Пятинъ, И. П. Ануфриевъ, В. И. Кочинъ, В. И. Могучій, Ф. М. Вальневъ, Д. С. Субботинъ, М. О. Лоушкинъ, Е. В. Скопиченко, Д. Н. Любавинъ и П. П. Гринфельдтъ.

Разсмотрѣвъ чертежи и обсудивъ записку Д. Н. Любавина, присутствующіе вынесли слѣдующее постановленіе:

Совѣщаніе признаетъ, что разсмотрѣнный типъ паруснаго каботажнаго судна является однимъ изъ наиболее соответствующихъ мѣстнымъ требованіямъ, но вмѣстимость его не можетъ быть зафиксирована въ размѣрѣ 70 тоннъ брутто, такъ какъ по мѣстнымъ условіямъ могутъ потребоваться суда и другихъ размѣровъ, отвѣчающихъ этому типу.

Кромѣ того Совѣщаніе выразило пожеланіе, чтобы при управленіи Арх. порта было образовано бюро, которое слѣдило бы за новѣйшими усовершенствованіями въ технику судостроенія, и гдѣ бы можно было получать всякаго рода справки и даже типичныя чертежи.

Общее собраніе 8 марта. Доложено, что министерство торговли и промышленности ассигновало Обществу на 1914 годъ пособіе въ суммѣ 2000 руб.

Кандидатами въ члены Правленія избраны А. М. Вихманъ, М. И. Леонардовъ, А. А. Каретниковъ, И. И. Данишевскій и Н. П. Ануфриевъ.

Въ ревизионную комиссію: С. А. Дециушъ, С. С. Александровъ и М. В. Перешневъ. Кандидатомъ—Е. В. Могучій.

Въ редакціонную комиссію: В. Н. Петровъ, Е. В. Скопиченко и А. А. Голубовъ. Кандидатами—С. Ф. Черноуцкій и И. И. Данишевскій.

Въ библиотечную комиссію: В. А. Симановскій, А. А. Жилинскій, М. Ф. Збѣровскій, Н. А. Бартенева, С. Ф. Черноуцкій и А. М. Ларионова. Кандидатомъ—Н. П. Георгіевскій.

Оглашенъ списокъ лицъ, пожелавшихъ вступить въ члены Общества.

Избранными оказались: по г. Архангельску—Д. Д. Левлевъ, И. Е. Воронцовъ, Ф. Д. Свистуновъ, В. П. Таратинъ, Н. И. Гуинъ; по Кольскому уѣзду—Ф. С. Зайковъ, М. Н. Каліевъ и В. Ф. Балагуровъ; по Поморскому Отдѣлу—А. И. Богдановъ, Н. Н. Вороновъ, А. И. Матросовъ, А. Ф. Харитоновъ, Н. Н. Плавильщиковъ и В. С. Ларионовъ.

Собраніе почтило вставаніемъ память умершихъ членовъ Обще-

ства: А. П. Вилькицкаго, Ф. Э. Блосфельдтъ, В. М. Штольдера и А. М. Макарова.

Засѣданіе Правленія 14 марта. Отчетъ Общества за 1913 г. постановлено отпечатать въ количествѣ 1000 экземпляровъ.

Ходатайство объ открытіи Шуеръцкаго Отдѣла постановлено удовлетворить.

Въ связи съ открытымъ письмомъ Правленію члена Общества В. А. Симановскаго, помѣщеннаго въ № 57 газеты „Архангельскъ“ отъ 12 марта с. г., рѣшено напечатать отъ имени Правленія опроверженіе.

Засѣданіе Правленія 17 марта. Заслушана нижеприводимая редакція опроверженія Правленія на открытое письмо В. А. Симановскаго и постановлено доложить Общему Собранію объ этомъ инцидентѣ.

По поводу „Открытаго письма“ члена Общества изученія Русскаго Сѣвера Симановскаго, помѣщеннаго въ № 57 газеты „Архангельскъ“, Правленіе Общества, имѣя въ виду допущенное г. Симановскимъ искаженіе истины, считаетъ долгомъ дать необходимымъ разъясненія.

Въ отношеніи постановки въ Обществѣ труда секретаря совершенно не соответствуетъ дѣйствительности утвержденіе г. Симановскаго, что г. Зѣбаровскій, занимавшій въ 1913 году должность секретаря, получая 100 рублей мѣсячнаго жалованья, фактически переложилъ всѣ секретарскія обязанности на своего помощника, нанятаго имъ за 20–30 руб. Въ дѣйствительности г. Зѣбаровскій все время своего пребыванія въ должности секретаря (исключая кратковременный отпускъ, разрѣшенный ему Правленіемъ, лично исполнялъ всѣ секретарскія обязанности и нанималъ помощника только для выполненія работы по письмоводству, на что имѣлъ право, согласно постановленіямъ Правленія и Общаго Собранія членовъ Общества 13 февраля 1913 года. На должность секретаря Зѣбаровскій былъ избранъ закрытой баллотировкой изъ 4 кандидатовъ, предложенныхъ нѣсколькими членами Правленія.

Относительно дѣятельности бібліотекарши П. А. Бартековой, въ виду разъясненій, уже данныхъ ею лично на страницахъ „Архангельска“, Правленіе находитъ нужнымъ только подтвердить, что трудъ по приведенію бібліотеки Общества въ порядокъ, выполненный г. Бартековой въ теченіе 7½ мѣсяцевъ работы, настолько добро-совестенъ и цѣненъ, что не могъ дать никакого повода къ обвиненію въ синекурѣ.

Наконецъ, что касается избранія въ должность секретаря г. Левчука, необходимо указать, что таковое произведено закрытой баллотировкой по выслушаній отзывъ, даннаго о немъ не только начальникомъ учрежденія, въ которомъ г. Левчукъ служилъ до сихъ поръ, но и еще нѣсколькими членами Правленія. Рекомендовавшіе Левчука члены Правленія руководствовались какъ собственнымъ знаніемъ его личности, такъ и тѣми разъясненіями относительно упоминаемаго г. Симановскаго инцидента въ Обществѣ Потребителей, которыя въ свое время даны были въ газетѣ „Архангельскъ“ председателемъ Правленія Общества Потребителей А. В. Паниловымъ.

Полагая, что инцидентъ, созданный открытымъ письмомъ члена Общества изученія Русскаго Сѣвера Симановскаго, существенно затрагиваетъ интересы Общества, Правленіе почитаетъ своимъ долгомъ, не ограничиваясь настоящимъ разъясненіемъ, передать вопросъ на обсужденіе ближайшаго Общаго Собранія.

Общее Собраніе 27 марта. Первымъ былъ сдѣланъ отъ имени Правленія докладъ объ открытомъ письмѣ члена Общества изученія Русскаго Сѣвера В. А. Симановскаго, напечатаннаго въ № 57 газеты „Архангельскъ“ отъ 12 марта сего года.

Послѣ обмѣна мнѣній 12 голосами противъ 8, при воздержавшемся Правленіи была принята слѣдующая резолюція: „Общее Собраніе, осуждая выступленіе Симановскаго съ несоответствующимъ истинѣ открытымъ письмомъ его въ № 57 газеты „Архангельскъ“, выражаетъ довѣріе Правленію Общества.“

Въ число членовъ Общества избранъ А. А. Дмитріевъ. Затѣмъ доложено поступившее въ Правленіе письмо отъ имени отца капитана экспе-

диціи Русанова Кучина и брата штурмана той же экспедиціи Вѣлова, въ которомъ они просятъ Правленіе обратить вниманіе на нецѣлесообразность посылки министерствомъ для поисковъ Съдова трехъ судовъ, въ то время какъ на розыски экспедиціи Русанова посылается только одно судно. По ихъ мнѣнію, слѣдовало бы обратить большее вниманіе на поиски Русанова, такъ какъ розыски его труднѣе и сложнѣе, чѣмъ экспедиціи Съдова.

Послѣ обмѣна мнѣній Собраніе постановило просить Правленіе обсудить этотъ вопросъ совместно съ людьми, знающими условія плаванія въ полярныхъ водахъ, и обратиться въ министерство съ соответствующимъ предложеніемъ.

Засѣданіе Правленія 16 апрѣля. Заслушивается заявленіе Л. А. Пятина о выходѣ его изъ состава Правленія. Доложена просьба Сорогско-Корельскаго отдѣла возбудить ходатайство о разрѣшеніи ему созвать въ с. Сорогѣ съ 15-го по 25 января 1915 года 1-ый Губернскій Рыбпромышленный и экспортный съѣздъ, и постановлено сообщить отдѣлу, что Правленіе имѣетъ въ виду само разработать вопросъ о губернскомъ съѣздѣ въ Архангельскѣ.

Что же касается просьбы Поморскаго Отдѣла о созывѣ 2-го Рыбпромышленнаго съѣзда Поморско-Мурманскаго района, то рѣшено сообщить отдѣлу, что Правленіе находитъ созывъ съѣзда преждевременнымъ, такъ какъ не выяснились еще результаты 1-го съѣзда.

Относительно запроса Росс. Императорскаго консульства въ Гультѣ о томъ, какъ относится Архангельскій рыбный рынокъ, а также и мѣстная печать къ изобрѣтенію проф. Данилевскаго о сохраненіи свѣжей рыбы, постановлено собрать по этому вопросу свѣдѣнія.

Доложено сообщеніе отдѣла сельской экономіи и с.-х. статистики о присужденіи наградъ двумъ экспонентамъ 2-й Всерос. Кустарной выставки: Черепелкину—бронзовой медали и Пяліеву—похвального листа.

Предложеніе члена Общества Бутягина объ исключеніи изъ числа членовъ Общества В. В. Симановскаго за его неосновательныя нападки на Общество рѣшается въ отрицательномъ смыслѣ.

Принимаются къ свѣдѣнію заявленія членовъ Правленія В. В. Бартенева и И. В. Галецкаго о выходѣ ихъ изъ состава Правленія.

Засѣданіе Правленія 21 апрѣля. Взаимнѣ отказавшихся членовъ Правленія на этомъ засѣданіи присутствуютъ замѣнчившіе ихъ кандидаты А. М. Вихманъ, А. А. Каретниковъ и И. П. Ануфриевъ.

Вмѣсто отказавшагося М. Ф. Збѣровскаго секретаремъ единогласно избирается И. П. Берваль.

Обязанности казначея соглашается принять на себя А. М. Вихманъ.

Совѣщаніе при Правленіи Арх. О-ва и. Р. С. о снаряженіи полярныхъ экспедицій для розысковъ Съдова, Русанова и Брусилова. Въ совѣщаніи, созванномъ Правленіемъ, приняли участіе: П. Г. Мицейко, В. П. Брянчаниновъ, С. Ф. Грековъ, В. В. Бартевѣвъ, Н. А. Старцевъ, Е. П. Остроумовъ, В. А. Ленгауэръ, М. Ф. Збѣровскій, И. В. Кривоноговъ, А. А. Эльзенгеръ, М. О. Лоушкинъ, И. И. Бурковъ, И. П. Бурковъ, Е. В. Скопиченко, П. П. Гринфельдтъ, В. А. Симановскій, Ф. М. Вальцевъ, Е. П. Антоновскій и А. С. Кучинъ.

Предсѣдатель Правленія П. Г. Минейко, открывая засѣданіе, указалъ, что совѣщаніе созвано въ виду запроса члена Государственной Думы И. В. Кривоногова, пожелавшаго знать мнѣніе мѣстныхъ свѣдущихъ людей относительно того, гдѣ могутъ находиться въ настоящее время Сѣдовъ, Русановъ и Брусилловъ, и, въ зависимости отъ этого, намѣтить путь къ ихъ розыску. Необходимо все эти свѣдѣнія И. В. Кривоногову при обсужденіи внесеннаго правительствомъ въ Государственную Думу законопроекта объ отпускѣ 500 слишкомъ тысячъ рублей на снаряженіе экспедиціи для розысковъ Сѣдова, Русанова и Брусилова.

Ознакомившись съ имѣющимся по затронутому вопросу матеріаломъ, собраніе приступило къ преніямъ.

Послѣ обмѣна мнѣній рѣшено было, возможно объективно, обсудить вопросъ, гдѣ могутъ находиться въ настоящее время Сѣдовъ, Русановъ и Брусилловъ, а затѣмъ намѣтить пути къ ихъ розыску.

По мнѣнію М. О. Лоушкина, на поисковыхъ судахъ необходимо установить радіо-телеграфъ, а на Маточкиномъ Шарѣ поставить радіо-телеграфную станцію, ибо безъ такого оборудованія трудно ожидать благоприятныхъ результатовъ. Самыя же розыски нужно направить по западному берегу Новой Земли до сѣверной ея оконечности.

В. Н. Брянчаниновъ полагаетъ, что слѣдуетъ выяснитъ вопросъ, могъ ли Сѣдовъ попасть на Землю Франца-Иосифа. Если это возможно допустить, то необходимо послать одно судно непосредственно на Землю Франца-Иосифа.

Е. П. Антоновскій находитъ, что прежде всего нужно обследовать Сѣверные берега Новой Земли, такъ какъ Сѣдовъ дальше Панкратьевскихъ острововъ уйти не могъ.

Мнѣніе Ф. М. Вальнева сводится къ тому, что у Сѣдова осталось очень мало угля и провизіи, а также ощущается недостатокъ въ теплой одеждѣ, а при такихъ условіяхъ Сѣдовъ не могъ идти къ Землѣ Франца-Иосифа.

И. П. Бурковъ добавляетъ, что у Сѣдова даже паруса были плохіе, и потому дальше Новой Земли онъ не ушелъ. Поиски Сѣдова надо начать прежде всего съ Панкратьевыхъ острововъ, ибо тамъ можно получить о немъ какія-нибудь свѣдѣнія.

П. П. Гриффельдтъ находитъ, что при томъ количествѣ угля, какимъ располагалъ Сѣдовъ, онъ могъ отойти отъ Новой Земли всего на нѣсколько десятковъ миль и долженъ былъ засѣсть во льдахъ. Это самое худшее положеніе, такъ какъ гибель Сѣдова при такихъ условіяхъ наиболѣе возможна. Вѣроятнѣе же всего, Сѣдовъ находится у Панкратьевыхъ острововъ, хотя онъ могъ попасть также и въ Сѣверную часть Карскаго моря.

В. А. Ленгауэръ указываетъ, что нельзя строго раздѣлять районы поисковъ каждой экспедиціи, такъ какъ это можетъ принести дѣлу скорѣе вредъ, чѣмъ пользу.

Въ результатъ обсужденія вопроса о вѣроятномъ мѣстонахожденіи Сѣдова совѣщаніе пришло къ слѣдующему выводу: несмотря на имѣющіяся указанія на то, что Сѣдовъ хотѣлъ пойти на Землю Франца-Иосифа, надѣясь, повидимому, на полученіе поддержки изъ Архангельска съ осеннимъ рейсомъ, но такъ какъ этого не случилось, то при наличности угля и другихъ припасовъ, которые находились въ распоряженіи Сѣдова къ зимѣ прошлаго года, онъ не могъ двинуться

дальше Новой Земли, а потому предположеніе о нахожденіи его на Землѣ Франца-Иосифа имѣеть слишкомъ мало вѣроятія.

Перейдя къ обсужденію вопроса о томъ, гдѣ можно разыскивать Русанова и Брусилова, совѣщаніе пришло къ выводу, что, за отсутствіемъ какихъ бы то ни было свѣдѣній объ этихъ экспедиціяхъ, не представляется возможнымъ даже приблизительно установить ихъ мѣстопробываніе.

А. С. Кучинъ, отецъ капитана экспедиціи Русанова, указываетъ, что послѣднія свѣдѣнія о Русановѣ были получены 12 сентября 1912 г., но они настолько неясны и противорѣчивы, что не даютъ возможности судить о дѣйствительныхъ намѣреніяхъ Русанова. Возможно, но весьма сомнительно, что Русановъ прошелъ черезъ Маточкинъ Шаръ въ Карское море. Желательно, чтобы судно, которое пойдетъ на розыски Русанова, было снабжено также и собаками.

Ф. М. Вальневъ обращаетъ вниманіе на существующіе слухи о томъ, что Русановъ прошелъ черезъ Маточкинъ Шаръ въ Карское море.

В. А. Симановскій считаетъ эти слухи неосновательными, въ чемъ онъ могъ убѣдиться изъ личныхъ разспросовъ на Новой Землѣ.

П. П. Гринфельдъ находитъ, что розыски должны быть направлены слѣдующимъ образомъ. Одно судно должно пойти по восточной окраинѣ Новой Земли; если тамъ Русанова не окажется, то направиться дальше по островамъ Уединенія до Земли Николая II; другое же судно должно изслѣдовать южную часть Карскаго моря до мыса Челюскина.

М. О. Лоушкинъ считаетъ, что Русановъ и Брусилонъ не могли дойти до Земли Николая II, а потому и разыскивать ихъ тамъ бесполезно.

И. П. Бурковъ полагаетъ, что Русановъ можетъ оказаться и на западѣ Новой Земли, почему его слѣдуетъ искать и на островахъ Медвѣжьихъ, между Шницбергенонъ и Нордъ-Капонъ.

Въ результатѣ обмѣна мнѣній Совѣщаніе нашло, что одному судну необходимо обратить вниманіе на сѣверо-восточныя окраины Карскаго моря до мыса Челюскина, а другіе районы должны быть обследованы другимъ судномъ.

Склады угля должны быть устроены на Новой Землѣ въ Кармакулахъ и на востокѣ на островахъ Диксона.

Что касается судовъ, предположенныхъ для розысковъ, то совѣщаніе признало, что „Татьяна“ и „Андромеда“ неподходящія для поисковой экспедиціи; желательно приобрести суда большаго тоннажа, чтобы имѣть съ собой побольше угля и другихъ припасовъ.

Закрывая совѣщаніе, П. Г. Минейко просилъ члена Гос. Думы И. В. Кривоногова имѣть въ виду, что Общество изученія Русскаго Сѣвера готово заняться и дальнѣйшей разработкой этого вопроса. Поэтому, если у И. В. Кривоногова при обсужденіи законопроекта въ комиссіи Гос. Думы будутъ матеріалы, требующій разъясненій, то Общество, пользуясь услугами мѣстныхъ свѣдущихъ людей; всегда дастъ необходимыя свѣдѣнія.